
ГРАЖДАНСКОЕ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

**МОРАТОРИЙ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ:
ПРИРОДА, ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ**

© 2022 г. А. В. Габов

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: gabov@igpran.ru

Поступила в редакцию 15.02.2022 г.

Аннотация. Статья посвящена исследованию института моратория в отечественном гражданском праве. Интерес к нему связан с тем, что в 2020 г. в качестве одного из правовых решений для преодоления последствий обстоятельства чрезвычайного характера – распространения коронавирусной инфекции, а также смягчения последствий мер по предотвращению ее распространения, принимаемых государством, был введен мораторий на возбуждение дела о банкротстве. Введение нового института произошло в ситуации, когда понятие «мораторий» уже использовалось в определенном значении в Гражданском кодексе РФ (как отсрочка исполнения обязательства, устанавливаемая на основании закона Правительством РФ, ведущая к приостановлению срока исковой давности), а также в законодательстве о банкротстве (во всех законах, регулирующих вопросы несостоятельности (банкротства), в том числе действующем), где с 1992 г. используется понятие «мораторий на удовлетворение требований кредиторов». В связи с этим возникает необходимость рассмотрения природы моратория, особенностей различных видов мораториев, выяснения наличия как их общих элементов, так и особенностей указанных мораториев. Исходя из этой задачи, рассмотрена история появления института моратория в отечественном праве; выделены различные подходы к его определению; отмечены и проанализированы существующие виды мораториев. Предложены концептуальные подходы к регулированию моратория, а также конкретные правовые решения по совершенствованию института моратория в гражданском праве.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, эпидемия, чрезвычайное положение, война, военное положение, экономический кризис, непреодолимая сила, обязательство, банкротство, мораторий.

Цитирование: Габов А. В. Мораторий в российском гражданском праве: природа, особенности применения и перспективы развития регулирования // Государство и право. 2022. № 4. С. 56–78.

DOI: 10.31857/S102694520019591-1

**MORATORIUM IN RUSSIAN CIVIL LAW:
NATURE, APPLICATION FEATURES AND PROSPECTS
OF DEVELOPMENT REGULATION**

© 2022 A. V. Gabov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: gabov@igpran.ru

Received 15.02.2022

Abstract. The article is devoted to the study of the institution of the moratorium in Russian Civil Law. Interest in it is due to the fact that in 2020, as one of the legal solutions to overcome the consequences of an emergency circumstance — the spread of coronavirus infection, as well as to mitigate the consequences of measures taken by the state to prevent its spread, a moratorium on initiating bankruptcy proceedings was introduced. The introduction of a new institution took place in a situation where the concept of “moratorium” was already used in a certain sense in the Civil Code of the Russian Federation (as a deferment of the fulfillment of an obligation, established on the basis of a law by the Government of the Russian Federation, leading to a suspension of the limitation period), as well as in bankruptcy legislation (in all laws governing insolvency (bankruptcy), including the current one), where since 1992 the concept of “moratorium on satisfaction of creditors’ claims” has been used. In this regard, there is a need to consider the nature of the moratorium, the characteristics of various types of moratoriums, ascertaining the presence of both their common elements and the features of these moratoriums. Based on this task, the history of the emergence of the institute of moratorium in domestic law, as well as each type of moratorium, is considered. Concrete legal solutions have been proposed to improve the institution of a moratorium in Civil Law in general.

Key words: emergency, epidemic, state of emergency, war, martial law, economic crisis, force majeure, obligation, bankruptcy, moratorium.

For citation: Gabov, A. V. (2022). Moratorium in Russian Civil Law: nature, application features and prospects of development regulation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 56–78.

Введение

Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (далее — Федеральный закон № 98-ФЗ) в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее — Закон о банкротстве) введена ст. 9.1 о возможности введения в установленных случаях *моратория на возбуждение дел о банкротстве*. Для российского гражданского права появление этой нормы — событие значимое, поскольку долгое время мораторий как правовое средство был едва ли не на периферии внимания законодателя и ученых-юристов.

Федеральный закон № 98-ФЗ принимался в жестких временных рамках (проект был внесен Правительством РФ 26.03.2020 г., а уже 01.04.2020 г. Закон был подписан Президентом РФ); и сам этот Закон, и те правовые решения, которые содержались в его нормах, представляют собой меры чрезвычайного характера, направленные на снижение негативных последствий распространения коронавирусной инфекции и тех ограничительных мер, которые вводились органами публичной власти различного уровня для ограничения распространения эпидемии², о чем прямо указывалось и в пояснительной записке к соответствующему законопроекту (№ 931192-7) — необходимость «экстренного реагирования на вызовы, связанные с распространением

новой коронавирусной инфекции»³. Учитывая цели закона и обстоятельства его принятия, очевидно, что законодатель пытался в максимальной степени смягчить названные негативные последствия. Перечень мер, которые вводились для таких целей, был разнообразен; в их числе был и мораторий на возбуждение дел о банкротстве. Пояснительная записка к законопроекту содержательного разъяснения существа этого правового решения не дает⁴. Между тем новое регулирование при всей положительной оценке его целей, порождает множество вопросов на практике. Отчасти это следствие юридической техники нового законоположения (ст. 9.1 Закона о банкротстве)⁵, отчасти следствие не в полной мере сбалансированного подхода, дающего

³ См.: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/931192-7> (дата обращения: 01.02.2022).

⁴ Относительно моратория там указано следующее: «В исключительных случаях (в случае угрозы возникновения или при возникновении чрезвычайной ситуации) Правительству Российской Федерации предлагается предоставить право на введение моратория на возбуждение дел о банкротстве. При этом с учетом правоприменительной практики для дел о банкротстве, возбужденных в течение трех месяцев после прекращения моратория, предусмотрено регулирование периодов и сроков признания лиц, заинтересованными по отношению к должнику, оспаривания сделок, определения состава и размера обязательств должника, а также заключения в деле о банкротстве мирового соглашения, которое в период действия моратория может быть заблаговременно согласовано должником с кредиторами».

По существу, в записке приведены выдержки из предлагаемых правовых решений и не более.

⁵ Само название вызывает, конечно, вопросы: анализ норм об указанном моратории (в том числе, с учетом имеющихся разъяснений судебной практики и самой судебной практики) дает основание утверждать, что он *по содержанию шире названия*, поскольку не только препятствует подаче кредитором в течение определенного периода времени заявления о банкротстве, но и ведет к прекращению (причем, на время, что любопытно) акцессорных обязательств (неустойка), применения мер ответственности и т.д.

¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

² Подробнее о таких мерах в целом см.: *Габов А. В.* Правовые средства противодействия пандемии COVID-19 в Российской Федерации // Конституция и права человека: современная доктрина и практика / под ред. Т.А. Васильевой, Н.В. Варламовой. М., 2021. С. 271–299.

(потенциально) возможность недобросовестным должникам воспользоваться новым регулированием при отсутствии реальных рисков резкого ухудшения финансового положения и банкротства. Эти обстоятельства являются основанием для проведения научно-экспертного исследования моратория на возбуждение дела о банкротстве. Однако интересны не только (скорее даже не столько) юридико-технические особенности нового вида моратория, но и вопросы общетеоретического порядка, ведь когда мораторий на возбуждение дела о банкротстве был закреплен в отечественном законодательстве, понятие «мораторий» уже использовалось в отечественном праве (и довольно давно), хотя и в различных контекстах.

«Мораторий» в отечественном гражданском праве (законодательство и доктрина): ретроспектива (регулирование до начала 1990-х годов)

Слово «мораторий» латинского происхождения; “*morā*” означает «промедление», «задержка», “*moratorius*” — «задерживающий», «затягивающий», «медлительный». Б. Виндшейд отмечал, что понятие “*moratorium*” «происходит без сомнения от... выражения “*moratoria praescriptio*”, которое значит лишь отсрочивающее возражение вообще»⁶.

В правовых исследованиях понятие «мораторий» в самом общем виде означает отсрочку в исполнении обязательства (обязанности). Однако это не просто отсрочка, а *отсрочка специфического рода*, что определяется: условиями, ее вызвавшими; целями; субъектами принятия решения о ее использовании; кругом лиц, под нее подпадающих. И.Д. Мордухай-Болтовский, перу которого принадлежит одно из немногих в отечественном праве исследований этого явления, писал: «В силу общегото начала гражданского права, отсрочка исполнения обязательства может последовать не иначе, как по взаимному согласию между должником и кредитором. Однако от этого общего правила как в древнее, так и в новейшее время допускались довольно существенные отступления, объединяющиеся общим понятием *моратория* и относившиеся или к отдельным индивидуально определенным лицам, или же к более или менее обширным кругам населения»⁷. Основная цель моратория в самом общем виде (в исторической ретроспективе) — это *смягчение положения должников, которые в процессе исполнения обязательств подверглись воздействию*

объективных и не зависящих, как правило, от них негативных обстоятельств. И хотя, как весьма образно отмечал Э.Э. Гей, мораторий «на пространстве столетий» встречался лишь «изредка»⁸, тем не менее случаев его использования было достаточно для того, чтобы сделать некоторые общего характера выводы. Мораторий как обычай *отсрочки исполнения обязательств помимо воли кредитора* (распоряжением верховной власти) начал применяться уже во времена Римской Империи⁹. В последующем его использование в форме отсрочки (рассрочки) наблюдается в Западной Европе в Средние века и Новое время¹⁰. Как полагает А.Э. Вормс, «самый термин установился лишь в средние века, притом даже вследствие ошибочного толкования источника; по существу, весь институт действительно реципирован средними веками из римского права позднейшей эпохи»¹¹.

Моратории (как отсрочка (рассрочка)) по кругу лиц были *индивидуальные* (как льгота, личная привилегия) и *общие* (иногда исследователи используют слово «генеральные»).

Индивидуальные моратории сначала выдавались верховной властью, а со временем эта функция закрепилась за судом. К примеру, в случае с Францией окончательно «превращение моратория из чисто личной привилегии, даруемой верховной властью в виде изъятия из общих законов, в обыкновенное процессуальное право суда, осуществляемое им по оценке всех обстоятельств

⁸ Гей Э. Э. Мораторий и его значение в вексельном праве // Журнал Министерства Юстиции. 1915. № 6. С. 144.

⁹ «Рескриптом монарха, по римскому праву, могла быть предоставлена отсрочка должнику (*moratorium*)» (см.: Барон Ю. Система римского гражданского права. Вып. 3. Кн. IV: Обязательственное право / пер. с 5-го нем. изд. Л. Петражицкий. 2-е изд. (испр. по 9-му нем. изд.). СПб., 1899. С. 54). Такие рескрипты давались должнику «ввиду особого несчастного стечения обстоятельств и в виде особой милости» (см.: Шершеневич Г. Ф. Учение о несостоятельности. Казань, 1890. С. 100). С. М. Барац отмечал, что «мораториумы, восходящие к временам Римской Империи, находились в тесной связи с обращением в рабство и заключением в тюрьму за долги. Путем мораториумов временно приостанавливались действующие законы об обязательствах... Первоначально в своем основании мораториум имел в виду защитить должника от тюремного заключения, которого последний мог избежать лишь при условии отдачи всего своего имущества или — путем получения пятилетней отсрочки платежа...» (см.: Барац С. М. Курс вексельного права в связи с учением о векселях и вексельных операциях. СПб., 1893. С. 479).

¹⁰ См.: Виндшейд Б. Указ. соч. С. 59, 60; Малышев К. И. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб., 1871. С. 29, 78, 330, 449, 450; Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. 2-е изд. Казань, 1898. С. 9, 10; Вормс А. Э. Мораторий // Вестник права. 1914. № 31. С. 941, 942; Мордухай-Болтовский И. Д. Указ. соч. С. 114–122; и др.

¹¹ Вормс А. Э. Указ. соч. С. 942.

⁶ Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву / пер. с нем. под ред. и с прим. ред.-издателя «Судебного Вестника» А. Б. Думашевского. СПб., 1875. С. 59.

⁷ Мордухай-Болтовский И. Д. Закон 6 апреля 1915 года об отсрочке и рассрочке исполнения обязательств и судебных решений // Журнал Министерства Юстиции. 1915. № 5. С. 113.

отдельного дела..., относится ко времени издания гражданского кодекса Наполеона...»¹²; аналогичное развитие И.Д. Мордухай-Болтовский отмечает и для Германии, отмечая в особенности прусский Устав 1794 г.¹³ Развитие индивидуальных мораториев тесно связано с развитием института несостоятельности (конкурсного права).

Общие (генеральные) моратории (даваемые определенной группе лиц, населению отдельной части какой-либо страны и даже населению всей страны) — это реакция на различного рода чрезвычайные обстоятельства, которыми затрагиваются множество лиц. Исследователи (А.Э. Вормс) говорят о моратории как о «правительственной мере», направленной «к смягчению наиболее тяжелых хозяйственных последствий крупных общественных бедствий, главным образом войн, междоусобиц, восстаний и т.п.»¹⁴; также в более общем виде говорится о применении моратория в «тяжелые моменты жизни народов» (Э.Э. Гей)¹⁵. Среди причин общего моратория упоминаются и экономические кризисы¹⁶. Э.Э. Гей называет мораторий проявлением «права крайней необходимости государства»¹⁷. Несмотря на развитие моратория в различных государствах схожим образом, его использование в разных странах примерно с одинаковыми целями, тем не менее каких-то общетеоретических подходов к мораторию (условно говоря, теории моратория) не сложилось.

Мораторий (с использованием этого понятия или понятия «мораториум»¹⁸, или без его использования (как отсрочка (рассрочка) без согласия кредитора) применялся и в Российской Империи¹⁹. Российское дореволюционное законодательство дает примеры того, как отсрочки

(рассрочки) предоставлялись должнику (должникам) без согласия кредиторов: конкретным лицам, попавшим в сложную ситуацию, к примеру, купцам, лишившимся товара «от воды, огня или рати» (т.е. индивидуальные моратории (сначала в форме «полетных грамот» (документов о отсрочке (рассрочке) долга и его погашении без процентов²⁰), выдаваемых верховной властью, а затем судом²¹); определенным категориям лиц или всему населению определенной территории, пострадавшим от воздействия каких-то обстоятельств — войны, неурожая, эпидемии моровой язвы (т.е. общие (генеральные) моратории). Российскому праву были известны моратории, которые касались и отдельных видов обязательств (прежде всего речь идет о вексельных мораториях²²). Классифицируя все российские моратории, В.И. Синайский в 1918 г. писал, что они различаются: по органам, их устанавливающим, — судебные и правительственные, и по содержанию — общие, специальные и индивидуальные²³.

До Первой мировой войны вопрос о моратории не занимал значительного места в нормативных

²⁰ К.А. Неволин указывает, что «рассрочка платежа долга заимодавцам делалась князьями посредством грамот, называвшихся полетными. В первый раз о полетной грамоте, выданной от князя, упоминается около 1450 года» (см.: Неволин К.А. История российских гражданских законов. Т. 3: Книга вторая об имуществах. Раздел третий о правах на действия лиц и раздел четвертый о наследстве. СПб., 1851. С. 127). В основном такие грамоты выдавались несостоятельным купцам. Исследователи отмечают определенное развитие в регулировании выдачи полетных грамот. Так, И.Д. Беляев, анализируя Судебник 1497 г., пишет, что он традиционно для российского права разделяя всех несостоятельных купцов на «несчастных» и «виноватых», тем не менее (что было ново) вводил «начало строгой администрации и судебных форм»; в частности, Судебник требовал обысков для доказательства справедливости показаний должника; если его требование подтверждалось, то ему как «несчастному должнику» великокняжеским дьяком выдавалась грамота с княжеской печатью, по которой он обязывался выплатить в определенный срок (с рассрочкой) один только капитал (основную сумму долга) без процентов. Оценивая положения Судебника 1550 г., он же отмечает, что к имеющимся правилам выдачи полетной грамоты добавились следующие нормы: об определении срока уплаты долга в грамоте сообразно с оставшимся капиталом должника; что в случае утраты занятых денег в результате разбоя полетная грамота теряет силу, когда разбойник будет пойман и с него взыщут отнятые им деньги (см.: Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. 2-е изд. М., 1888. С. 417, 429).

²¹ См.: Вормс А.Э. Указ. соч. С. 941, 942; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. 7-е изд. Пг.; Киев, 1915. С. 599, 600; Мордухай-Болтовский И.Д. Указ. соч. С. 122–124.

²² См., напр.: Шершеневич Г.Ф. Вексельное право. СПб., 1909. С. 125; Синайский В.И. Русское гражданское право. Вып. II: Обязательственное, семейное и наследственное право. 2-е изд., испр. и доп. Киев, 1918. С. 39.

²³ См.: Синайский В.И. Указ. соч. С. 38.

¹² Мордухай-Болтовский И.Д. Указ. соч. С. 115.

¹³ См.: там же. С. 116.

¹⁴ Вормс А.Э. Указ. соч. С. 941.

¹⁵ См.: Гей Э.Э. Указ. соч. С. 162.

¹⁶ См.: Мордухай-Болтовский И.Д. Указ. соч. С. 119.

¹⁷ Гей Э.Э. Указ. соч. С. 162.

¹⁸ См., напр.: Именной Высочайший Указ от 05.10.1914 г. «Об установлении в губерниях Царства Польского общего мораториума»; Каминка А.И. Мораториум // Право. Ежедневная юрид. газ. 1914. № 31. С. 2318–2323. Относительно использования этого термина («мораториум») есть довольно язвительный комментарий А.Э. Вормса — «неизвестно, почему этот термин (мораторий. — А.Г.) за последнее время употребляется русскими юристами в своей чисто латинской форме «мораториум». Никто, однако, не считает нужным писать: «санаториум», «крематориум» и т.д., а говорят «санаторий» и т.д. Нет оснований не изменять, соответственно, и термин «мораториум» (см.: Вормс А.Э. Указ. соч. С. 942).

¹⁹ См.: Мордухай-Болтовский И.Д. Указ. соч. С. 122–132; и др.

актах, а также доктрине²⁴ (исключая, пожалуй, только т.н. вексельные моратории²⁵).

Начало войны, ее продолжительный ход, потеря значительной части западных губерний Российской Империи привели к необходимости специального урегулирования вопросов исполнения обязательств, имущественная сфера должников (а в отдельных случаях учитывались и интересы кредиторов) в которых пострадала²⁶ (на годы

²⁴ В работах XIX — начала XX в. о моратории встречаются отрывочные, краткие по содержанию (причем, довольно общего характера) упоминания о моратории (см., напр.: *Цитович П.П.* Обязательства по русскому гражданскому праву. Конспект лекций; издание студентов. Киев, 1894. С. 9). Интересно, что в специальных работах этого периода по непреодолимой силе вопрос о моратории практически не исследуется (см.: *Пирвиц Э.Э.* Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве. СПб., 1895; *Яблочков Т.М.* Понятие «непреодолимой силы» в гражданском праве // Юридические записки, издаваемые Демидовским Юридическим Лицеом. Ярославль, 1911. Вып. II—III (VIII—IX). С. 271—321).

²⁵ Специальной литературы по этому вопросу весьма мало; положения о мораториях обычно незначительны по объему; в основном их авторы предлагали не собственные разработки, а анализ истории зарубежной литературы и зарубежного законодательства (см.: *Миловидов Н.А.* Вексельное право. Ярославль, 1876. С. 175—178; *Цитович П.П.* Курс вексельного права. Киев, 1887. С. 278; *Федоров А.Ф.* Вексельное право. Одесса, 1906. С. 508, 509; и др.). Одно из редких исключений — работа С.М. Бараца, где в связи с исследованием влияния обстоятельств непреодолимой силы, а также моратория на вексельное обязательство отчасти рассматриваются и общие вопросы моратория (см.: *Барац С.М.* Указ. соч. С. 477—488). Отметим также сочинение Н. Шнейдера (см.: *Шнейдер Н.* Вексельные моратории 1905 г. С точки зрения законодательной техники // Журнал Министерства Юстиции. 1906. № 6. С. 199—235). Указанный автор писал, что вексельными мораториями «называются законодательные акты, которыми, ввиду постигнутого страну общественного бедствия (войны, мятеж, заразной болезни и т.п.), препятствующего правильному вексельному обороту, приостанавливается в большей или меньшей мере действие вексельных законов. Такими актами устанавливается продление срока платежа по векселям или, что чаще бывает, срока для предъявления их и для протеста, а иногда и совершенное, в течение известного времени, воспрещение протеста, равно как и процессуальных мер» (см.: там же. С. 201).

²⁶ В.Б. Ельяшевич так образно комментирует целесообразность введения моратория в начале войны: «отвлечение мобилизацией громадной массы рабочих рук, вообще промышленного населения, внезапное прекращение не только внешней торговли, но и, в связи с временной приостановкой товарного железнодорожного движения, почти всего товарообмена, главным же образом, та паника в хозяйственной жизни, которая естественно сопровождает начало войны, все это создавало впечатление полного кризиса. Затруднение учетной операции еще более усиливало это впечатление. Казалось бы, хозяйственная жизнь должна остановиться. В поисках средств, которые могли бы вывести из создавшегося сразу затруднительного положения, мысль, естественно, обратилась к старинному средству, мораторию» (см.: *Ельяшевич В.Б.* Война и гражданский оборот (К вопросу о мораториях). Пг., 1914. С. 2). Больше эмоций в комментарии С.А. Беляцкина: «Сколько неожиданных разорений и крахов предупреждено мораторием!» (см.: *Беляцкин С.А.* Гражданский оборот, непреодолимая сила и война // Вестник Гражданского права. 1915. № 3. С. 81).

войны приходится пик исследований, формирование теоретических представлений о моратории и обсуждение различных конкретных аспектов применения моратория в отношении различных обязательств²⁷). Российский опыт моратория не был уникальным, похожие правовые решения принимались и в других воюющих странах²⁸, с некоторыми исключениями (мораторий, как отмечалось в исследованиях, не был введен в Германии²⁹).

В Российской Империи было принято множество специальных актов, которыми вводились: *продление срока протеста векселей* (Именной Высочайший Указ от 20.07.1914 г. «О предоставлении права отлагать протесты векселей впредь до минования обстоятельств военного времени»³⁰), *приостановление протестов и мер взыскания по векселям* (Именные Высочайшие Указы: от 25.07.1914 г. «О временном приостановлении протестов и мер взыскания по векселям»³¹; от 12.09.1914 г. «О временном приостановлении протестов и принятия

²⁷ См.: *Бутовский А.Н.* Приостановление судопроизводства по случаю военных действий // Вестник Гражданского права. 1914. № 7. С. 71—91; *Криличевский С.А.* Вопросы моратория // Право. Ежедневная юрид. газ. 1914. № 42. С. 2853—2858; *Вормс А.Э.* Указ. соч. С. 941—944; *Ельяшевич В.Б.* Указ. соч.; *Каминка А.И.* Мораториум // Право. Ежедневная юрид. газ. 1914. № 31. С. 2318—2323; *Беляцкин С.А.* Гражданский оборот и война. Пг., 1915; *Беляцкин С.А.* Гражданский оборот, непреодолимая сила и война... С. 47—86; *Гойхбарг А.Г.* Действующая армия или действующие армии? (По поводу статьи А.Н. Бутовского «Что такое действующая армия в гражданско-процессуальном смысле») // Право. Ежедневная юрид. газ. 1915. № 1. С. 11—19; *Бутовский А.Н.* Пределы «судебного моратория» (Ответ А.Г. Гойхбаргу) // Право. Ежедневная юрид. газ. 1915. № 7. С. 425—435; *Гойхбарг А.Г.* Еще о судебном моратории // Право. Ежедневная юрид. газ. 1915. № 8. С. 521—526; *Токарев В.С.* Еще о судебном моратории для чинов армии // Право. Ежедневная юрид. газ. 1915. № 18. С. 1318—1321; *Исаченко В.В.* Странная мера // Право. Ежедневная юрид. газ. 1915. № 48. С. 3077—3079; *Канторович Я.А.* «Невозможность» исполнения обязательств // Право. Ежедневная юрид. газ. Пг., 1916. № 34 (28 авг.). С. 1865—1875; № 35. С. 1914—1919; № 36. С. 1950—1960; *Его же.* Война и исполнение обязательств // Журнал Министерства Юстиции. 1917. № 2—3. С. 102—154; № 4. С. 126—182; № 5—6. С. 115—153; *Мейчик Д.М.* Мораторий для лесопромышленников // Вестник Гражданского права. 1916. № 8. С. 136—145; *Мордохай-Болтовский И.Д.* Указ. соч. С. 113—184; *Синайский В.И.* Указ. соч. С. 38—40; и др.

²⁸ Как отмечал С.И. Раевич, «повсеместно были установлены моратории, и допущены еще некоторые льготы для должников. Этот опыт оставил большой след и в эволюции понятий, употребляемых цивилистической литературой» (см.: *Раевич С.И.* Гражданское право буржуазно-капиталистического мира в его историческом развитии. 1789—1926: Франция, Италия, Польша, Голландия, Румыния, Российская Империя, Австрия, Германия, Швейцария. М., Л., 1929. С. 273).

²⁹ См.: *Беляцкин С.А.* Частное право в основных принципах (Курс Гражданского Права). Каунас, 1928. С. 398.

³⁰ См.: Гражданские узаконения военного времени. Пг., 1915. С. 3.

³¹ См.: там же. С. 3, 4.

мер взыскания по векселям в некоторых губерниях Европейской России»³²; от 19.09.1914 г. «О дополнительных к именным Высочайшим Указам 25 июля и 12 сентября 1914 года постановлении о вексельном моратории»³³; от 13.01.1915 г. «О предоставлении права отлагать протесты векселей и о временно приостановлении протестов и мер по взысканию по некоторым векселям»³⁴; и другие акты), *приостановление производства исковых дел* (Именной Высочайший Указ от 13.09.1914 г. «О некоторых по гражданским и уголовным делам льготам чинам действующих армии и флота»³⁵), *приостановление предьявления исков о платеже денежных сумм и принятие мер взыскания по всем договорным обязательствам* (или «общий мораториум»), если место платежа по обязательствам находилось на территориях ряда губерний, затронутых войной (Именные Высочайшие Указы: от 05.10.1914 г. «Об установлении в губерниях Царства Польского общего мораториума»³⁶; от 11.11.1914 г. «О продлении моратория в губерниях Царства Польского»³⁷; от 13.01.1915 г. «Об установлении в изменении и дополнении Высочайших Указов, данных Правительствующему Сенату от 5 октября и 11 ноября 1914 г., “Об установлении в губерниях Царства Польского общего моратория и о продлении последнего, временных правил”»³⁸; от 13.04.1916 г.³⁹; и другие акты); *изменение сроков исполнения договоров* (Именной Высочайший Указ от 13.05.1916 г. «Об установлении моратория по лесорубочным договорам в местностях, занятых неприятелем и близких к району военных действий»⁴⁰).

В основном мораторий военных лет касался денежных обязательств⁴¹ (хотя и не только,

к примеру, последний из упомянутых актов от 13.05.1916 г., а также последний абзац отд. II Указа «Об установлении в губерниях Царства Польского общего мораториума»), однако, как квалифицировать моратории военных лет по видам подлежаемых (ограничиваемых) действий — это вопрос. Одни авторы использовали традиционную формулу — *отсрочка платежа* (к примеру, А.И. Каминка: «предоставление должнику права в течение определенного времени не платить по своим обязательствам»⁴²), другие говорили об *отсрочке взыскания и мер принудительного исполнения* (А.Э. Вормс: «юридическая природа моратория сводится... не к продлению срока обязательства, а к отсрочке взыскания и мер принудительного исполнения»⁴³); в отдельных работах (А.Н. Бутовского и др.) можно встретить указание на «*судебный мораторий*» (таким образом характеризуется указ о приостановлении производства исковых дел). На самом деле, как показывает изучение всего массива нормативных актов о моратории периода Первой мировой войны, каждая из указанных точек зрения имеет основания, поскольку в реальности мораторные меры в одних случаях продляли срок обязательства (в его еще не нарушенном состоянии), в других — речь шла о продлении протестов, в третьих — об ограничении (отсрочке по времени) мер взыскания, в четвертых случаях — об ограничении обращения лица в суд или приостановлении уже идущего судебного процесса. Интересно, что разница в определении (общем) моратория при отсутствии какого-либо общего теоретического подхода затем «перешла» уже и в советское право.

денежные обязательства. Между тем, хозяйственное замешательство, столь понятное в начале войны, в особенности такой грандиозной, как нынешняя, прежде всего должно отразиться на платежеспособности отдельных лиц. В этом и лежит причина, почему исключительное законодательство военного времени, направленное по преимуществу на денежные обязательства, принимает форму мораториев, отсрочек в денежных платежах» (см.: *Ельяшевич В.Б.* Указ. соч. С. 19).

Нельзя не отметить, что в отдельных редких работах российских исследователей, посвященных мораторию, его *применение связывали именно с денежными обязательствами*. Так, П.П. Цитович писал в 1894 г.: «К денежным обязательствам неприменимо понятие (юридической) невозможности, как оно применимо к обязательствам с иным предметом. Для обязательств денежных может быть только затруднение, невозможность... или для всех и каждого, — тогда издаются *moratoria*; или для данного должника, — тогда может иметь место *распорочка* по распоряжению суда (ст. 136 Уст. Гражд. Судопр.)» (см.: *Цитович П.П.* Указ. соч. С. 9); В.И. Синайский в работе 1918 г. указывал, что юридическое значение отсрочки (моратория) выражается главным образом в том, что при родовых (в особенности денежных) обязательствах должник получают льготу, которой он, по общему правилу, не имеет; этим объясняется, почему область мораториев — это преимущественно область кредитных сделок (см.: *Синайский В.И.* Указ. соч. С. 38).

⁴² См.: Каминка А.И. Указ. соч. С. 2318.

⁴³ См.: Вормс А.Э. Указ. соч. С. 942.

³² См.: Гражданские узаконения военного времени. С. 11, 12.

³³ См.: там же. С. 14, 15.

³⁴ См.: там же. С. 33.

³⁵ См.: там же. С. 12–14. Анализ этой меры см.: *Бутовский А.Н.* Приостановление судопроизводства по случаю военных действий... С. 71–91.

³⁶ См.: Гражданские узаконения военного времени. С. 16–19.

³⁷ См.: там же. С. 25, 26.

³⁸ См.: там же. С. 31, 32.

³⁹ См.: Действия правительства // Право. Еженедельная юрид. газ. 1916. № 16. С. 971, 972.

⁴⁰ См.: там же. № 20. С. 1216. Подробнее об этом моратории см.: *Мейчик Д.М.* Указ. соч. С. 136–145.

⁴¹ Здесь интересен комментарий российских мораторийных актов времен войны, который дал В.Б. Ельяшевич: «Как бы сильно не повлияла война на экономическое положение должника, насколько бы она ни подрывала его платежеспособность, с юридической точки зрения это не создает объективной невозможности исполнения, а лишь несостоятельность должника. Ссылка на тяжелые обстоятельства, вызванные войной, само по себе нисколько не может облегчить положение должника, избавить его от необходимости выполнять свои

Вопросы моратория в дореволюционных исследованиях рассматривали применительно к истории конкурсного производства (несостоятельности (банкротства), говоря современным языком), вексельного права (вексельные моратории), а также невозможности исполнения обязательства непреодолимой силы. В особенности для целей настоящей работы интересны фрагменты последних исследований. Исследователи признавали, что при воздействии различного рода чрезвычайных ситуаций (опять же, подчеркнем, все это исследовалось на фоне начавшейся войны) доказательства причинной связи между событием и неисполнением обязательства затруднительны, а потому для целей облегчения положения должников в тех случаях, когда событие затрагивает множество лиц, следует облегчить их положение возможной ссылкой на акт государственной власти. Можно привести здесь слова Э.Э. Гея (хотя и «вырванные» из контекста его исследования, но, тем не менее, вполне отражающие суть вопроса): *«мораторий является лишь более определенным нормированием непреодолимой силы (курсив наш. — А.Г.)»*⁴⁴. В более развернутом виде эту мысль видим у И.Д. Мордухай-Болтовского: *«При осуществлении должником бесспорно принадлежащего ему права ссылаться на невозможность своевременного исполнения обязательства вследствие не зависящих от него причин вся тяжесть доказывания должна считаться лежащей всецело на самом должнике. Другими словами, он должен доказать, с одной стороны, действительную невозможность своевременного исполнения, а с другой — причинную связь этой невозможности с данным чрезвычайным обстоятельством. Между тем доказывание как того, так и другого представляется делом далеко не легким. В особенности, такое доказывание может оказаться затруднительным в отношении причинной связи между просрочкой и чрезвычайным событием, которая на практике бывает далеко не всегда уловимой для такого постороннего исследователя, каковым является суд. Этим объясняется, что при наступлении такого рода общих бедствий, которые в корне потрясают весь экономический быт в той или иной местности, законодательная власть стремится облегчить положение должников именно путем освобождения их от указанной выше тяжелой обязанности доказывания. Цель эта достигается созданием неопровержимого предположения..., что данное событие служит основанием для общей просрочки всех вообще или какой-либо отдельной группы обязательств, связанных с той местностью, в которой это событие наблюдается (курсив наш. — А.Г.)»*⁴⁵. Указанную мысль можно выразить и несколько иначе (исходя

из оценки возможности / невозможности исполнения обязательства): фактическая и экономическая невозможность исполнения обязательства, ставшие реальностью в связи с действием известных чрезвычайных обстоятельств (событий), имеющих общее значение (распространяющих свое негативное действие на значительное количество участников гражданского оборота), переводилась в юридическую невозможность.

Интересно, что мораторию не нашлось места в проекте Гражданского уложения; видимо это объясняется тем, что данный проект был внесен в Государственную думу перед Первой мировой войной, т.е. в тот период, когда в части моратория не было каких-либо значительных доктринального характера исследований, а опыт мораторийных законов войн по понятным причинам учтен быть не мог.

Институтом моратория пользовалось Временное правительство после Февральской революции. К примеру, можно привести акт Временного правительства от 17 марта 1917 г. «Об установлении моратория в городе Петрограде» — этим документом «все верители (кредиторы, говоря современным языком. — А.Г.) и должники» освобождались «от предусмотренных законом и договорами невыгодных для них последствий, проистекающих от несвоевременного исполнения ими обязанностей по всякого рода договорам и обязательствам, в том числе и вексельным, поскольку обязанности эти подлежали исполнению в Петрограде в период времени с 25-го февраля до 10-го марта 1917 года включительно и после этого времени уже исполнены или будут исполнены не позже 10-го апреля 1917 года». Допускалось предъявление исков, подача жалоб и совершение всякого рода иных процессуальных действий и протестов, которые должны были последовать в Петрограде, срок которых истек в период времени с 25 февраля по 10 марта 1917 г. включительно, и по истечении законного срока, но не позже 10 апреля 1917 г.⁴⁶

Моратории активно использовались⁴⁷ в первые годы советской власти. Так, уже 10 ноября 1917 г.

⁴⁶ См.: Действия Временного Правительства // Журнал Министерства Юстиции. 1917. № 2–3. С. 18–50.

⁴⁷ Отдельный вопрос — моратории (отказы от них) в договорах, заключенных РСФСР после Брестского мира. К примеру, § 2 ст. 6 Русско-Германского Дополнительного договора к Мирному договору, заключенного между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой от 3 марта 1918 г., содержал положение о том, что «денежные требования, от уплаты коих можно было отказаться в течение войны на основании законов военного времени, разрешается не оплачивать до истечения шести месяцев после ратификации мирного договора. Начиная со дня первоначального срока платежа, за период войны и следующие за него шесть месяцев, по ним должны быть уплачены проценты из расчета пяти процентов годовых, невзирая на моратории...» (см.: Документы внешней политики СССР. Т. 1: 7 ноября

⁴⁴ Гей Э.Э. Указ. соч. С. 145.

⁴⁵ Мордухай-Болтовский И.Д. Указ. соч. С. 134.

СНК РСФСР был принят Декрет «О моратории по векселям и исполнительным листам»⁴⁸, в соответствии с которым платежи по векселям и исполнительным листам, срочным с 25 октября 1917 г., были отсрочены на два месяца; им же были отменены протесты векселей, совершенные в период с 25 октября по 10 ноября 1917 г., и приостановлены взыскания по векселям и исполнительным листам, находящимся в производстве в тот же период. В этом же месяце (28.10.1917 г.) было принято постановление НКВД РСФСР «О жилищном моратории»⁴⁹, которым на время войны и на три месяца по ее окончании семейство лица, находящегося на военной службе, освобождалось (с некоторыми исключениями социально-политического характера) от внесения квартирной платы за снимаемые для жилья квартиры, комнаты или части комнат. Имелись примеры *судебного моратория* (к примеру, Декрет СНК РСФСР от 21.10.1919 г. «О приостановлении судебного производства (о судебном моратории)» в пользу лиц, принадлежащих к составу действующих Красной Армии и Флота»⁵⁰).

Принятый в 1922 г. ГК РСФСР, как это ни покажется удивительным (учитывая события, предшествовавшие его принятию: Первая мировая война, две революции, Гражданская война, когда институт моратория активно использовался), вопросу моратория значительного внимания не уделял. Мораторий «для обязательств» упоминался в ст. 48 ГК РСФСР; его «объявление» вело к приостановлению течения исковой давности. Ни то, как и кем он «объявлялся», каковы были обстоятельства, его вызывающие, и цели применения, какие последствия он порождал для обязательств, каковы были его иные следствия, — данная статья не указывала.

Любопытно, что законодатель в ст. 48 ГК РСФСР 1922 г. «развел» в качестве основания приостановления исковой давности три юридических факта: мораторий, непреодолимую силу и военное положение (для состава Красной армии и флота). Таким образом, получалось (этот подход, как мы увидим, будет реализовываться и далее, вплоть до нынешнего времени), что *данные обстоятельства рассматривались Кодексом*

как самостоятельные основания для приостановления исковой давности. Если разделение непреодолимой силы и моратория было объяснимо (обстоятельства непреодолимой силы разного рода сопровождают деятельность субъектов гражданского оборота постоянно (засуха, стихийные бедствия и проч.), то вот разделение моратория и военного положения было удивительно, учитывая, что именно война в недалеком прошлом (период с 1914 г.) вызвала рост объема мораторийного права, а также интереса к мораторию в доктрине. ГК РСФСР 1922 г. во многих статьях для обязательств использовал понятие «невозможность исполнения» (ст. 118, 119, 121, 122, 129, 144–146, 232, 275-о), однако ни в одном случае не связывал такую невозможность с введением моратория.

Доктрина советского периода значительных комментариев относительно моратория не дает, хотя вопросы невозможности исполнения, непреодолимой силы стали подниматься в ней довольно рано⁵¹. Здесь мы видим воспроизведение дореволюционных наработок в части упоминания правительственного и судебного моратория, а также указания, что мораторий может вводиться «для всего населения Республики или данной местности»⁵². Неясен круг ограничиваемых в период моратория действий кредитора: в одних работах говорится о моратории как об «объявленной законом отсрочке платежей, вследствие которой оказывается невозможным осуществить притязание»⁵³, «объявленной надлежащим органом государственной власти, ввиду исключительных обстоятельств, общей отсрочке по обязательствам»⁵⁴, «объявленной компетентным органом государственной власти отсрочке по обязательствам»⁵⁵; в других — об «отсрочке взыскания (а не самого требования)»⁵⁶ или «общей для всего населения Республики или для данной местности

⁵¹ См., напр.: Канторович Я.А. Невозможность исполнения обязательств (Из области теории) // Вестник сов. юстиции. 1925. № 4. С. 155–157; Его же. Невозможность исполнения обязательств по Гражданскому кодексу // Вестник сов. юстиции. 1925. № 5. С. 197, 198. Интересно, что в первой из указанных работ «мораторий» упоминается один раз и только в качестве примера «моратория, не разрешающего банкам выдавать по текущим счетам и вкладам сумм свыше известного размера» (см.: Канторович Я.А. Невозможность исполнения обязательств (Из области теории). С. 156).

⁵² Гражданский кодекс Советских Республик / текст и практ. коммент. под ред. Ал. Малицкого. 2-е изд. Харьков, 1925. С. 61, 62.

⁵³ Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 184.

⁵⁴ Советское гражданское право. Т. I / Д.М. Генкин, С.Н. Братусь, Л.А. Лунц, И.Б. Новицкий; под ред. Д.М. Генкина. М., 1950. С. 259.

⁵⁵ Агарков М.М. Исковая давность // Арбитраж. 1938. № 9–10. С. 32.

⁵⁶ Гражданский кодекс Советских Республик / текст и практ. коммент. под ред. Ал. Малицкого. 2-е изд. С. 61, 62.

1917 г. — 31 декабря 1918 г. М., 1957. С. 170); см. также: ст. 4 Русско-Австро-Венгерского Дополнительного договора к Мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой от 3 марта 1918 г. (см.: там же. С. 186).

⁴⁸ См.: Декреты Советской власти. Т. I: 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 67.

⁴⁹ См.: СУ РСФСР. 1917. № 1, ст. 13.

⁵⁰ См.: СУ РСФСР. 1919. № 51, ст. 5054; см. также: О порядке применения судебного моратория к красноармейцу: из деятельности Народного Комиссариата Юстиции, практика высшего судебного контроля // Ежедневник сов. юстиции. 1922. № 14–15. С. 2.

отсрочке для взыскания по обязательствам на основании специального постановления правительственной власти»⁵⁷; в третьих, — о «приостановлении государственной властью течения сроков для всех или части обязательств»⁵⁸. Таким образом, *какой-то общей идеи моратория, «продолженной» в системе нормативных положений на различные обстоятельства чрезвычайного характера, мы не наблюдаем*⁵⁹.

В «мирной» жизни (до Великой Отечественной войны) широко известен один пример моратория — в связи с землетрясением в Армении (Социалистической Советской Республике Армении) в 1926 г. Он был установлен постановлением Совета Труда и Обороны (СТО) СССР от 26 октября 1926 г. «Об установлении моратория по всякого рода денежным обязательствам государственных и кооперативных учреждений и предприятий, а также и отдельных лиц, находящихся в г. Ленинакане и в пораженной землетрясением части Ленинаканского уезда»⁶⁰ (был продлен постановлением СТО СССР от 15.12.1926 г.⁶¹). Особенность этого моратория — органы, его принявшие: сам мораторий ввелся СТО СССР, а вот территорию, на которую он распространяется, должен был определить СНК Советской Социалистической Республики Армении (п. 2⁶²). Как видно из текста документа, вводившего мораторий, его детали в нем не раскрывались.

Отдельная сфера применения моратория в 1920–1930-е годы — вексельное обращение. Интересно, что Положение о векселях, утвержденное постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 20 марта 1922 г.⁶³, норм ни о непреодолимой силе (или чрезвычайного характера обстоятельствах, затрудняющих протест и платеж), ни о невозможности исполнения, ни о моратории не содержало.

⁵⁷ Александровский С. С. Гражданский кодекс: в вопросах и ответа / под общ. ред. Ф. И. Вольфсона. М., 1929. С. 28. Похожий подход см.: Попов Б. В. Исковая давность (Текст и коммент. к ст. ст. 44–51 Гражд. кодекса РСФСР). М., 1926. С. 18.

⁵⁸ Стучка П. И. Курс советского гражданского права. II: Общая часть гражданского права. М., 1929. С. 333.

⁵⁹ Изучение проектов новых кодификаций гражданского права показывает, что никаких радикальных изменений регулирования в части моратория также не планировалось (см., напр.: Проект Гражданского кодекса Союза ССР (второй предварительный вариант). М., 1940).

⁶⁰ См.: СЗ СССР. 1926. № 77, ст. 629.

⁶¹ См.: СЗ СССР. 1927. № 3, ст. 35.

⁶² «2. Точные границы территории, на которую распространяется мораторий, а также категории учреждений, предприятий, организаций и отдельных лиц, которые в силу моратория получают отсрочку по выполнению их обязательств, определяются Советом Народных Комиссаров Советской Социалистической Республики Армении».

⁶³ См.: СУ РСФСР. 1922. № 25, ст. 285.

Однако уже в 1924 г. было принято постановление ЦИК СССР, СНК СССР «О порядке установления вексельных мораториев»⁶⁴, применявшееся судами (определение гражданской кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу № 3669-1925 г.⁶⁵), которым, во-первых, было введено само понятие «вексельный мораторий», а во-вторых, был определен единый орган, вводивший такой мораторий на территории СССР и отдельных его частей, и вид акта, вводившего мораторий — постановлением СТО Союза ССР⁶⁶. В работах того периода чаще всего комментарию относительно такого решения не указывалось⁶⁷; констатировалась возможность применения вексельного моратория на основании указанного акта («законодательство... допускает в особых случаях отступление от вексельной строгости путем объявления так называемого моратория»⁶⁸); в отдельных случаях говорится о том, что мораторий приостанавливает протест векселя⁶⁹. К числу редких работ, объясняющих цель этого акта, относится работа Г. К. Энтелиса⁷⁰; указанный автор, отмечая, что «смысл указанного постановления ясен вполне», акцентировал внимание как на возросшей роли векселя в экономическом обороте, так и на том, что тормозом для обращения векселя выступают «мораториумы», вводимые органами местной власти. Таким образом, нормативный акт о «вексельных мораториях» не имел нормативной основы, а в его оправдание указывались, по существу, причины политического характера⁷¹.

В принятом позднее Положении о переводном и простом векселе, утвержденном постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1937 г.

⁶⁴ См.: СЗ СССР. 1924. № 25, ст. 211.

⁶⁵ См.: Определения Гражданской Кассационной Коллегии Верховного Суда РСФСР за 1925 год. М., 1925. Вып. I. С. 95, 96.

⁶⁶ См. также: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 19.06.1925 г. «О порядке приостановки и отсрочки протестов по векселям» // СЗ СССР. 1925. № 41, ст. 301.

⁶⁷ См., напр.: Гордон В. М. Положение о векселях в частной кодификации: Положение о векселях 1922 г. со включением позднейших изменений его с подстатейною сводкою относящихся к нему официальных постановлений и разъяснений с приложением форм вексельных актов. 2-е изд., доп. Харьков, 1926. С. 48, 55; Вавин Н. Г. Положение о векселях: науч.-практ. коммент. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1927. С. 109, 123, 167; Стучка П. И. Указ. соч. С. 333.

⁶⁸ Гордон В. М. Вексельное право: сущность векселя, его составление, передача и протест. Харьков, 1926. С. 107.

⁶⁹ См.: там же.

⁷⁰ См.: Энтелис Г. К. К вопросу о вексельных мораториумах // Революционная законность. 1926. № 13–14. С. 25–27.

⁷¹ Впрочем, как показывает изучение публикаций более позднего периода, даже перед самым свертыванием вексельного обращения внутри страны проблема местных «мораториумов» решена не была (см., напр.: Распоряжение по Народному Комиссариату Юстиции № 35-а от 30 мая 1930 г. // Сов. юстиция. 1930. № 18. С. 32).

№ 104/1341⁷², понятие «мораторий» не используется, однако ст. 54 этого документа указывает среди обстоятельств, мешающих предъявлению векселя или совершению протеста в установленные сроки, «непреодолимое препятствие (законодательное распоряжение какого-либо государства или другой случай непреодолимой силы)»; по существу, в виде «законодательного распоряжения какого-либо государства» мораторий нашел свое место. Это, однако, произошло уже в период, когда во внутриэкономических отношениях вексель не применялся.

Начавшаяся Великая Отечественная война заставляла и законодателя, и представителей советской юридической науки обратить внимание на влияние войны и (главным образом) сопровождающих ее явлений (оккупация, эвакуация и проч.) на исполнение гражданско-правовых обязательств⁷³. Общего моратория (и на это неоднократно указывали исследователи вопроса) в период войны не объявлялось — в исследованиях подчеркивается это — словом «даже» («даже в годы Великой Отечественной войны общего моратория по обязательствам не объявлялось»⁷⁴); указывались лишь некоторые случаи частного

моратория⁷⁶). Отказ от введения общего моратория каких-либо значительных комментариев не получил, хотя есть интересный фрагмент в работе К.К. Яичкова, где он отмечает, среди прочего, отказ от широкого использования моратория спецификой социалистической экономики («в условиях социалистического планового хозяйства моратории не являются мероприятием, которое могло бы играть такую роль, как в странах с капиталистической организацией хозяйства»⁷⁷) (курсив наш. — А.Г.).

ГК РСФСР 1964 г. в части внимания законодателя к мораторию не отличался от норм прежнего Кодекса 1922 г.: мораторий упоминается один раз в ст. 85, где регулировались вопросы приостановления срока исковой давности, причем отдельно от непреодолимой силы и военного положения; нет в этом Кодексе «связки» моратория с институтом невозможности исполнения обязательства (хотя в немногочисленных упоминаниях моратория (в основном в работах учебного характера) мы видим упоминание моратория как одного из обстоятельств, влекущих невозможность исполнения, впрочем, без какой-либо аргументации⁷⁸).

Существенная разница в подходах между новым регулированием и ранее действовавшим в части моратория Кодексом 1922 г. тем не менее имела: а) были определены два органа власти, которые могли вводить мораторий — Совет Министров СССР и Совет Министров РСФСР (ранее действовавший Кодекс до такой конкретизации не доходил); б) мораторий получил определение — «отсрочка исполнения обязательств». Любопытно, что при таком подходе абсолютно выпадали судебные моратории (а они, по логике, есть продолжение отсрочки платежа), также не учитывалась специфика вексельных мораториев (в части протеста); отметим также, что когда в период действия этого Кодекса органами власти вводились меры, схожие с мораторием (к примеру, во исполнение международных обязательств в части санкций в отношении некоторых государств (например, распоряжение Президента РФ от 14.07.1992 г. № 362-рп «О мерах,

⁷² См.: СЗ СССР. 1937. № 52, ст. 221.

⁷³ См.: Бахчисарайцев Х. Э. Ответственность госпредприятий по обязательствам в связи с перебазированием промышленности в условиях Великой Отечественной войны // Вопросы гражданского и трудового права периода Великой Отечественной войны. Ученые записки. ВИЮН НКЮ СССР. М., 1944. Вып. III. С. 61–82; Братусь С. Н. Некоторые вопросы науки гражданского права и судебной практики по гражданским делам в период Отечественной войны // Соц. законность. 1944. № 11. С. 30–37; Братусь С. Н., Орловский П. Е. Значение ссылки на обстоятельства военного времени по делам о перевозках // Соц. законность. 1942. № 11–12. С. 11–15; Генкин Д. М. Великая Отечественная война и вопросы гражданского права // Вопросы гражданского и трудового права периода Великой Отечественной войны. Ученые записки ВИЮН НКЮ СССР. Вып. III. С. 3–30; Зейдер Н. Б. Приостановление производства по гражданским делам в условиях военного времени // Там же. С. 196–200; Милиц С. В. Договорные обязательства в условиях военного времени // Там же. С. 83–96; Орловский П. Е. Исполнение договорных обязательств в условиях войны // Соц. законность. 1942. № 3–4. С. 10–12; Яичков К. К. Значение ссылки на войну в гражданском деле // Вопросы гражданского и трудового права периода Великой Отечественной войны. Ученые записки ВИЮН НКЮ СССР. Вып. III. С. 31–43; Его же. Споры о перевозках в военное время // Соц. законность. 1944. № 7–8. С. 12–15.

⁷⁴ Генкин Д. М. Указ. соч. С. 21; Новицкий И. Б. Указ. соч. С. 185; и др.

⁷⁵ Отметим, что некоторые исследователи, напротив, обращали внимание на некоторые «мероприятия, имеющие характер общего моратория, установленного во время этой войны»; так, К.К. Яичков указывал в качестве такого мероприятия Указ Президиума Верховного Совета СССР от 09.04.1942 г. «О временном прекращении выплаты денежной компенсации за неиспользованный отпуск в 1942 г.» (см.: Яичков К. К. Значение ссылки на войну в гражданском деле... С. 36), хотя, как видно, гражданско-правовых обязательств этот акт не касается.

⁷⁶ К примеру, Д.М. Генкин писал: «Частным случаем объявленного моратория следует считать... постановление СНК Союза ССР от 5 февраля 1943 г. Этим постановлением отсрочено взыскание лишь в отношении государственных и кооперативных предприятий и организаций, находящихся в освобожденных районах, и притом не по всем обязательствам, а лишь по денежным. Необходимо также иметь в виду, что эта отсрочка взыскания распространяется не на всех должников...» (см.: Генкин Д. М. Указ. соч. С. 21).

⁷⁷ Яичков К. К. Значение ссылки на войну в гражданском деле... С. 36.

⁷⁸ См., напр.: Советское гражданское право: в 2 т. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. М., 1968. С. 513; Советское гражданское право. Т. 1 / отв. ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. М., 1979. С. 541.

связанных с выполнением резолюции Совета Безопасности ООН 757 от 30 мая 1992 года»⁷⁹) слово «мораторий» не использовалось⁸⁰.

В доктрине (в период после введения ГК РСФСР 1964 г.) вопрос о моратории (для отношений, регулируемых гражданским правом) практически перестал рассматриваться; отношение к этому институту показывают фрагменты коротких комментариев, даваемых в учебниках по курсу «Гражданское право»: «приостановление исковой давности ввиду моратория не имеет, однако, серьезного практического значения»⁸¹, «объявление моратория является крайней мерой и применяется у нас в стране очень редко»⁸², «наше право не знает случаев объявления общего моратория»⁸³. В некоторых работах по теории права понятие «мораторий» стало приводиться в качестве примера неудачных понятий иностранного происхождения, используемых в текстах советских законов, вполне заменимых «чисто русскими словами»⁸⁴.

Но и это не было конечной глубиной падения интереса к мораторию как к институту гражданского права: в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. мораторий не упоминается.

Подводя итог исследованию истории моратория в отечественном *гражданском праве*, отметим следующее. Основная идея моратория — необходимость учета влияния различного рода чрезвычайного характера событий на обязательственные отношения. В развитии моратория заметно разделение на индивидуальные моратории (это привело к развитию идеи отсрочки исполнения для обязательств должников в рамках конкурсного процесса) и общие моратории, который вводится в ситуации, когда чрезвычайного характера события затрагивают обязательства множества лиц (участников определенных обязательств; лиц, проживающих на определенной территории).

⁷⁹ См.: САПП РФ. 1992. № 3, ст. 106.

⁸⁰ Хотя в ряде работ такого рода решения квалифицировались именно в качестве моратория (см.: Розенберг М.Г. Исковая давность в международном коммерческом обороте: практика применения. М., 1999. С. 44).

⁸¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 337.

⁸² Советское гражданское право: в 2 т. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. С. 289.

⁸³ Гражданское право. Т. I / отв. ред. П.Е. Орловский, С.М. Корнеев. М., 1969. С. 247.

⁸⁴ Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов (Организация и методика). М., 1968. С. 158; Его же. Юридическая терминология и пути ее совершенствования // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1971. Вып. 24. С. 30.

Непосредственная цель «классического» моратория (любого — и индивидуального, и общего) — защита интересов должников (причем чаще всего по денежным обязательствам). Однако в ситуации, когда чрезвычайного характера события затрагивают обязательства множества лиц (или вообще всех граждан / подданных того или иного государства) мораторий (общий) защищает не только частный интерес должника (избежать неплатежеспособности), и не только интересы и кредиторов в таких отношениях, но и публичные интересы, которые могут пострадать (массовая несостоятельность) из-за сокращения экономической активности населения. Поэтому применительно к целям введения общего моратория можно говорить о *защите общественных интересов*. Любой «классический» мораторий — это случай вмешательства государства (шире — публичной власти) в частные (обязательственные) отношения; результат такого вмешательства — изменение (в худшую сторону) положения одной из сторон таких отношений прав (отсрочка получения исполнения) и / или ограничение прав, которые бы имела эта сторона для защиты своего интереса (ограничение правоприязаний или «судебный» мораторий). Такие последствия моратория привели к появлению идеи об исключительных случаях, когда может (должен) вводиться общий (генеральный) мораторий.

В отечественном праве за долгий период использования моратория никакой концепции или теории моратория не сформировалось. Правовые решения носили ситуативный характер; интерес к этому институту возникал в основном в периоды чрезвычайного характера событий.

Мораторий в Гражданском кодексе РФ

Гражданский кодекс РФ во многом следует модели регулирования моратория, которая была закреплена в ГК РСФСР 1964 г., хотя есть и известные различия, которые обусловлены изменением основ конституционного строя за период, прошедший после принятия прежнего Кодекса.

Мораторий рассматривается только в одной статье Кодекса — 202-й — и *только как одно из оснований для приостановления течения срока исковой давности*. При этом мораторий выступает самостоятельным основанием для такого приостановления наравне с непреодолимой силой и военным положением. Никаких иных положений о моратории, в т.ч. о связи моратория и невозможности исполнения обязательства, Кодекс не содержит.

В соответствии со ст. 417 ГК РФ невозможность исполнения, вызванная актом органа государственной власти или органа местного самоуправления, по общему правилу признается основанием для прекращения обязательства. Между

тем сущность моратория, который предусмотрен ст. 202 ГК РФ, в ином – в изменении обязательства путем предоставления отсрочки; разнятся и основания – в ст. 417 ГК РФ среди оснований названо решение органа местного самоуправления, чего не предусматривает ст. 202 ГК РФ.

Понятие непреодолимой силы (формально общее для гражданско-правовых отношений) дается в ст. 401 ГК РФ, где говорится буквально, что если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. При этом к таким обстоятельствам ст. 401 ГК РФ не относит «отсутствие у должника необходимых денежных средств», а ведь как было отмечено выше, моратории как раз вводились для исключения ситуации возникновения неплатежеспособности (по существу, как раз на случай отсутствия денежных средств). Немаловажно отметить, и это показывают исследования⁸⁵, что никакой определенности с пониманием непреодолимой силы в праве нет. Это хорошо показал кризис, связанный с распространением с начала 2020 г. новой коронавирусной инфекции. Именно в силу отсутствия этой ясности, влияния эпидемии на гражданско-правовые отношения, сложности доказывания причинной связи, непригодности ст. 401 ГК РФ к такого рода ситуациям (она рассчитана только на случаи освобождения от ответственности и только применительно к конкретным правоотношениям) государство было вынуждено принимать целый ряд специальных правовых мер (для различных правоотношений), включая и мораторий на банкротство, который не является мораторием в смысле ст. 202 ГК РФ и будет рассмотрен нами ниже.

Статьей 202 ГК РФ установлено определение моратория – отсрочка исполнения обязательств. Опять же, как и в Кодексе 1964 г., полностью тем самым остается открытым вопрос о судебном моратории. Но это не самый значительный дефект указанного подхода. Во-первых, обстоятельства, которые обычно вызвали введение моратория в прошлом, могут негативно сказываться не только на участниках обязательств, но и на участниках иных (не только обязательственных) гражданско-правовых отношений, а также участниках публичных отношений. Узкое понимание моратория, нашедшее закрепление в ст. 202 ГК РФ, скорее

⁸⁵ См.: *Габов А. В.* Непреодолимая сила, коронавирус и решения органов власти, направленные на предотвращение его распространения // Закон. 2020. № 5. С. 152–171.

всего вызванное следованием подходам, отраженным в Кодексе 1964 г., не позволяет формально распространять на участников иных, кроме обязательственных отношений, действие моратория. Это означает, что они принуждены будут в случае каких-либо чрезвычайных событий, при отсутствии специальных решений, правовых решений пытаться доказать, что события носят характер непреодолимой силы, и есть причинная связь между их наступлением и невозможностью осуществления каких-либо действий с их стороны. Во-вторых, период, когда разрабатывался и принимался действующий Гражданский кодекс РФ (начало 1990-х годов) – это период начала формирования российского законодательства, в т.ч. его «чрезвычайной составляющей»⁸⁶; было бы логично, если бы положения Гражданского кодекса РФ о моратории были «связаны» с нормами такого законодательства; этого, однако, не произошло, в результате чего норма ст. 202 ГК РФ о моратории как бы «повисла в воздухе», не имея ни прочной основы для существования (теории вопроса), ни продолжения в нормах иного (в т.ч. чрезвычайного законодательства).

Статьей 202 ГК РФ установлен порядок принятия решения – более сложный, чем в Кодексе 1964 г.: мораторий устанавливается на основании закона Правительством РФ. Такой подход понятен и обусловлен следующим: какой подход к определению моратория не применяй, в любом случае речь идет прежде всего об ограничении прав определенной категории (группы) лиц, что предполагает (исходя из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) наличие федерального закона.

Статья 202 ГК РФ устанавливает единственное следствие введения моратория и – приостановление течения срока исковой давности, однако с определенным условием: течение срока приостанавливается при условии, что указанные в этой же статье обстоятельства, среди которых и мораторий «обстоятельства возникли или продолжали существовать в последние шесть месяцев срока исковой давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев, в течение срока исковой давности». Применительно к мораторию эта норма не вполне ясна.

⁸⁶ Отметим, что в 1990 г. были приняты: Закон СССР от 03.04.1990 г. № 1407-1 «О правовом режиме чрезвычайного положения» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 15, ст. 250; постановление Совмина СССР от 15.12.1990 г. № 1282 «О создании Государственной общесоюзной системы по предупреждению и действиям в чрезвычайных ситуациях». А первый российский закон, учитывающий чрезвычайные ситуации в 1994 г. – Федеральный закон от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Росс. газ. 1994. 24 дек.

Подводя итоги рассмотрения моратория в том виде, как он закреплен в ст. 202 ГК РФ, отметим следующее: по существу, никакой модели моратория в Гражданском кодексе РФ нет, есть лишь упоминание слова «мораторий», причем не в виде отдельной нормы, а как основания для приостановления течения срока исковой давности; этот «мораторий» никак не связан с теми мораториями, которые уже существовали к тому времени в отечественном законодательстве (их было как минимум два: в Положении о переводном и простом векселе 1937 г. и в Законе РФ от 19.11.1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»⁸⁷ (далее — Закон о банкротстве 1992 г.)). Никакой определяющей роли в праве положения об этом моратории никогда не выполняли, ориентиром для других мораториев не были. Дефектность норм Гражданского кодекса РФ о моратории (то, что понятие моратория в данном Кодексе не охватывает ни моратории в гражданско-правовых отношениях, ни иные моратории) хорошо показывают события 90-х годов, получившие название «дефолт 1998 г.» (заявление о неспособности государства обслуживать его долги). В Заявлении Правительства РФ, Банка России от 17 августа 1998 г. «Об изменении курсовой политики» это выглядело так: «С 17 августа 1998 г. *объявляется мораторий сроком на 90 дней на осуществление выплат по возврату финансовых кредитов, полученных от нерезидентов Российской Федерации, на выплаты страховых платежей по кредитам, обеспеченным залогом ценных бумаг, на выплаты по срочным валютным контрактам*». Отметим, что, используя понятие «мораторий», исполнительная власть не опиралась ни на какие законодательные нормы; по существу, вводился «мораторий», но вовсе не тот, модель которого описывала ст. 202 ГК РФ.

Отметим также, что остальные моратории, которые мы будем исследовать в этой работе, с содержанием ст. 202 ГК РФ и закрепленным там мораторием если и связаны, то очень условно (можно сказать и жестче — не связаны).

Мораторий на удовлетворение требований кредиторов в законодательстве о банкротстве

Впервые этот вид моратория появился в Законе о банкротстве 1992 г. В соответствии с этим Законом были предусмотрены реорганизационные процедуры (ст. 1), среди которых названо внешнее управление имуществом должника (ст. 2), на период проведения которого вводился *мораторий на удовлетворение требований кредиторов к должнику* (ст. 12). Соответственно, *введение моратория — это было следствие введения внешнего управления*; никакого специального решения о введении / отказе от

введения моратория закон не предусматривал. Регулирование этого моратория в Законе о банкротстве 1992 г. было исключительно кратким; пробелы в регулировании восполнялись судебной практикой и ее разъяснениями⁸⁸.

Именно этими разъяснениями:

был определен срок действия моратория — на период внешнего управления имуществом должника;

определена невозможность введения частичного моратория;

к кредиторам, чьи требования подпадают под действие моратория, были отнесены те из них (в т.ч. публичные), чье право требования долга вытекает из обязательств, возникших до введения моратория, а действие моратория исключено для обязательств должника, возникших после назначения внешнего управления;

исключено подпадание под действие моратория требований кредиторов первой и второй очереди⁸⁹;

признано право кредиторов, чьи требования подпадают под действие моратория, на начисление предусмотренных договорами процентов за пользование кредитом, а также санкции по обязательствам должника, но с правом предъявления указанных требований (процентов, санкций) только после окончания моратория (это правило применялось и в отношении обязательств должника перед бюджетом).

Цели установления моратория при этом не определялись; очевидно, что сама идея моратория была следствием развития идей о конкурсном процессе, в котором (см. выше) должникам традиционно предоставлялись отсрочки, а также имевшегося зарубежного опыта. С учетом отнесения внешнего управления к реорганизационным процедурам можно говорить о том, что *мораторий вводился главным образом в интересах должника*.

⁸⁸ См.: информационное письмо ВАС РФ от 25.04.1995 г. № С1-7/ОП-237 «Обзор практики применения арбитражными судами законодательства о несостоятельности (банкротстве)»; письмо ВАС РФ от 15.05.1995 г. № С3-8/ОП-263 «О правах кредиторов при введении моратория и о правах и обязанностях собственника при его отказе от прав собственности»; письмо ВАС РФ от 15.05.1995 г. № ОП-13/4; информационное письмо Президиума ВАС РФ от 07.08.1997 г. № 20 «Обзор практики применения арбитражными судами законодательства о несостоятельности (банкротстве)».

⁸⁹ На тот момент — требования граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда их жизни или здоровью, требования по оплате труда работников, по отчислениям в Пенсионный фонд РФ, по выплате пособий в течение одного года до дня открытия конкурсного производства и по выплате вознаграждений, причитающихся по авторским и лицензионным договорам.

⁸⁷ См.: Росс. газ. 1992. № 279.

Как хорошо видно, *мораторий, установленный Законом о банкротстве 1992 г., никакого отношения к мораторию, который регулировался на тот момент ст. 85 ГК РСФСР 1964 г. (мораторий как отсрочка платежа), не имел.*

Вторым законом, где был урегулирован мораторий на удовлетворение требований кредиторов, стал Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁹⁰ (далее — Закон о банкротстве 1998 г.). Его существенным отличием от прежнего Закона стало значительное расширение регулирования моратория — вместо одной, как в прежнем Законе 1992 г., вопросы моратория затрагивались в четырех статьях (ст. 2, 69, 70, 124).

Изменения в части регулирования моратория имели и определенную идейную основу, которую можно увидеть в работах В.В. Витрянского⁹¹. Комментируя проект федерального закона (№ 97700661-2⁹²), отмечая, что мораторий «дает возможность принимать меры по восстановлению платежеспособности» (по существу, отмечался продолжниковский характер моратория), он писал: «Суть моратория будет заключаться в следующем. Сегодня у нас проблема в чем? У нас очень мало шансов у должника, в отношении которого вводится внешнее управление, закончить дело миром, то есть не быть ликвидированным... в подавляющем большинстве случаев к концу периода управления..., суд... вынужден признавать должника банкротом. Мораторий вводится сегодня только на старые долги, причем на сумму задолженности на товары и услуги. Но есть еще финансовые санкции по платежам в бюджет, есть неустойки, штрафы, пени, проценты по гражданско-правовым обязательствам, и эти все санкции продолжают начисляться. И вот в течение года... заморожен старый долг..., но плюс, как снежный ком, растут санкции, проценты, растут финансовые санкции. В итоге нет смысла никакого через год выходить из состояния банкротства. Потому что тут же будут предъявлены требования кредиторов о взыскании санкций, о взыскании процентов, требования налоговых органов по взысканию финансовых санкций, и это превысит во много раз ту сумму долга, которая была на момент введения управления...

⁹⁰ См.: СЗ РФ. 1998. № 2, ст. 222.

⁹¹ См.: Витрянский В.В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 1998. № 3. С. 38–48; Его же. Законодательство о несостоятельности (банкротстве) в странах СНГ: пути совершенствования и сближения: материалы междунар. конференций в Санкт-Петербурге и Бремене / под общ. ред. М.М. Богуславского и Р. Книпера. Берлин, 1998. С. 211–221.

⁹² См.: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97700661-2> (дата обращения: 07.02.2022).

предлагается иная модель моратория..., запрещается удовлетворение требований кредиторов на весь период внешнего управления, когда речь идет о старых долгах..., прекращается начисление на весь период финансовых санкций, процентов, неустоек, штрафов, пени. Они будут предъявлены в том размере, в каком они были на момент возбуждения дела. А для компенсации потерь кредиторов... на любую задолженность, конечно, не включая санкции, будут начисляться проценты по ставке рефинансирования... Таким образом, у должника появится реальнейшая возможность восстановить платежеспособность...»⁹³.

В Законе о банкротстве 1998 г. появилось специальное определение моратория (ст. 2) как *приостановление* исполнения должником денежных обязательств и уплаты обязательных платежей. Любопытно, что авторы Закона не использовали слово «отсрочка» — родовое для того моратория, который закреплен в ст. 202 ГК РФ; определение моратория как «приостановления»⁹⁴ — это в общем-то новизна подхода к мораторию⁹⁴, причем объяснимая тем, что банкротный мораторий уже тогда понимался как более широкий по охвату ограничений для действий; такой подход также однозначно указывает на разность моратория по Закону о банкротстве 1998 г. и моратория, регулируемого ст. 202 ГК РФ.

Как и в прежнем Законе (Закон о банкротстве 1992 г.) *мораторий устанавливался автоматически после введения арбитражным судом внешнего управления* (ст. 69 Закона о банкротстве 1998 г.); соответственно, судьба моратория (срок его действия) был связан с периодом внешнего управления: мораторий заканчивался с прекращением внешнего управления, в том числе, в результате заключения мирового соглашения (ст. 124 Закона о банкротстве 1998 г.).

Мораторий распространялся на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам и обязательным платежам, сроки исполнения которых наступили до введения внешнего управления, исключая требования о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждений по авторским договорам, алиментов, а также о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью (ст. 70 Закона о банкротстве 1998 г.). В полном соответствии с идеями, заложенными авторами проекта закона в течение срока действия моратория не допускалось взыскание по исполнительным

⁹³ Витрянский В.В. Законодательство о несостоятельности (банкротстве) в странах СНГ: пути совершенствования и сближения... С. 215, 216.

⁹⁴ В работах по теории права встречаются единичные случаи, когда мораторий рассматривают как пример приостановления (см.: Бекин А.В. Приостановления как средства правового регулирования: теоретический аспект // Актуальные проблемы рос. права. 2015. № 9. С. 25).

и иным документам, взыскание по которым производится в бесспорном (безакцептном) порядке; приостанавливалось исполнение исполнительных документов (за отдельными исключениями); не начислялись неустойки (штрафы, пеня) и иные финансовые (экономические) санкции, проценты.

В виде моратория, таким образом, должник получал «серьезную экономическую льготу»⁹⁵. Однако взамен этого для сохранения баланса интересов должников и кредиторов на сумму требований кредитора по денежным обязательствам и (или) обязательным платежам, определенную в Законе, начислялись проценты в порядке и размере, которые предусмотрены ст. 395 ГК РФ (ст. 70 Закона о банкротстве 1998 г.). Начисление указанных процентов есть *существенное отличие моратория как приостановления* в Законе о банкротстве 1998 г. *от классического моратория, в котором баланс интересов всегда смещался в сторону должника* (ибо мораторий и был рассчитан на послабление его финансового бремени).

Оценка нового регулирования (в связи с попытками признания норм, касающихся моратория не соответствующими Конституции РФ) была дана в Постановлении Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П⁹⁶; в полной мере в этом постановлении Конституционный Суд РФ не остановился на вопросах моратория, тем не менее, по существу, признал возможным установление «*особого правового режима имущественных требований, предъявляемых к должнику*, который вводится на период рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве»; суд отметил, что соответствующие нормы (включая положения о моратории) «не исключают судебную защиту прав кредиторов», а лишь устанавливают указанный «*особый правовой режим*»⁹⁷.

⁹⁵ Пустовалова Е. Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. М., 2003. С. 120.

⁹⁶ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций”, а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» // СЗ РФ. 2001. № 12, ст. 1138.

⁹⁷ Хотя в мягкой форме Суд отметил необходимость модификации существующего регулирования — «данный вывод не препятствует дальнейшему совершенствованию законодательства о несостоятельности (банкротстве) в части компенсации ущерба, причиняемого кредиторам введением моратория на удовлетворение их требований и иных ограничений, и не исключает проверки конституционности указанных норм в других аспектах и по другим основаниям».

В 1999 г. были приняты два закона, призванных учесть специфику реструктуризации и банкротства кредитных организаций: Федеральный закон от 8 июля 1999 г. № 144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций»⁹⁸ (далее — Закон о реструктуризации кредитных организаций) и Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»⁹⁹ (далее — Закон о банкротстве кредитных организаций). В обоих законах регулируется мораторий (ст. 13 Закона о реструктуризации кредитных организаций, ст. 22, 26 Закона о банкротстве кредитных организаций). Однако его регулирование было отлично от моратория, установленного годом ранее Законом о банкротстве 1998 г.: в части юридических фактов, имеющих значение для введения моратория (это *пример внесудебного моратория*), срока моратория, определения круга кредиторов, требований, которые не могли быть предъявлены должнику, размера процентов, начисляемых на размер требований кредиторов, и т.д.

Значительный интерес для целей настоящего исследования представляют выводы, которые сделал Конституционный Суд РФ в отношении моратория, указанного в законах 1999 г., в Постановлении от 3 июля 2001 г. № 10-П¹⁰⁰. Суд сделал прямую отсылку к определению моратория, данному в ст. 2 Закона о банкротстве 1998 г. (мораторий как приостановление); при этом были сформулированы положения, как характеризующие специфику этого моратория, так и определяющие сущность любого моратория:

отмечено, что *мораторий — это мера, целью которой является восстановление платежеспособности кредитной организации*; подчеркивая такую цель (приоритет интересов должника), Конституционный Суд РФ практически сразу формулирует вывод и об обеспечении интересов кредиторов, говоря, что *мораторий «служит одним из способов обеспечения экономических и юридических интересов... кредиторов, включая граждан — вкладчиков, защита прав и законных интересов которых в сфере кредитных отношений требует дополнительных гарантий»*;

«по своей правовой природе мораторий на удовлетворение требований граждан — вкладчиков... представляет собой ограничение прав значительного числа граждан — вкладчиков, которое должно носить сбалансированный характер, учитывающий не только интересы банков — должников, но

⁹⁸ См.: СЗ РФ. 1999. № 28, ст. 3477.

⁹⁹ См.: СЗ РФ. 1999. № 9, ст. 1097.

¹⁰⁰ См.: постановление от 03.07.2001 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона “О реструктуризации кредитных организаций” и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций” в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2001. № 29, ст. 3058.

и интересы этих граждан. Такой баланс интересов... должен устанавливаться федеральными органами государственной власти в соответствии с их конституционно — правовым статусом»;

«поскольку мораторий означает публично — правовое вмешательство в частноправовые отношения, правовое регулирование отношений, затрагиваемых введением моратория..., должно основываться на общеправовом принципе соразмерности и пропорциональности вводимых ограничений, с тем чтобы исключалось произвольное ухудшение условий договора для гражданина — вкладчика, являющегося, как правило, экономически слабой стороной в договоре банковского вклада»;

Конституционный Суд РФ в очередной раз косвенно признал существующие механизмы защиты прав кредиторов при введении моратория несовершенно: «действующее законодательство в части установления механизма компенсации ущерба, причиняемого кредиторам введением моратория на удовлетворение их требований, нуждается в совершенствовании»; а также отметил, что «законодатель, установив исчерпывающий перечень требований, на которые действие моратория не распространяется, не учел должным образом баланс интересов граждан — вкладчиков и банков, не предусмотрел надлежащий механизм компенсации ущерба, причиненного гражданам — вкладчикам, чем... чрезмерно ограничил их права, закрепленные статьей 35 Конституции Российской Федерации».

Важно отметить выводы Конституционного Суда РФ, сделанные в указанном постановлении, о необходимости четкого определения субъекта, решением которого вводится и прекращается мораторий.

Если отвлечься от многочисленных деталей законодательства о реструктуризации / банкротстве кредитных организаций, которые не имеют существенного значения, то следует отметить несколько важных моментов из указанных выводов.

Во-первых, данное Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. № 10-П есть, по существу, *первая попытка сформулировать какие-то концептуальные положения о моратории в отечественном праве*, причем в условиях тех конституционных границ (ценностей, принципов, норм), которые определены в Конституции РФ 1993 г. Как хорошо видно, Конституционный Суд РФ, действуя в этих границах, *однозначно отошел от приоритета интересов должников* при установлении моратория (как цели); *указал на необходимость балансирования интересов должников и кредиторов* (причем при дифференциации подходов к разным кредиторам, учитывая, что в их числе могут быть и такие, которые квалифицируются как экономически слабая сторона правоотношения, что будет требовать дополнительных правовых средств

защиты ее интересов). При этом «точку баланса» Конституционный Суд РФ не нашел¹⁰¹; как можно понять из текста постановления, «платы» кредиторам в виде начисляемых процентов для Конституционного Суда РФ оказалось недостаточным, чтобы такой баланс считался справедливым.

Во-вторых, при оценке моратория Конституционный Суд РФ даже не пытался «связать» исследуемый им мораторий с тем, который предусмотрен ст. 202 ГК РФ, по существу, *оставив вопрос об общих основах (общей части) мораториев в гражданском праве открытым*.

В-третьих, и это имеет большое значение для дальнейшего развития регулирования, Конституционный Суд РФ *впервые констатировал сущность моратория как ограничения прав, являющегося результатом публично-правового вмешательства в частные отношения*¹⁰², что предполагает при построении регулирования использование всего комплекса правовых позиций Конституционного Суда РФ относительно таких ограничений. В квалификации моратория как ограничения просматривается попытка учесть прежде всего интересы кредиторов — в классических мораториях положительные эффекты для должников «перекрывали» негативное влияние моратория для кредиторов.

Действующий Закон о банкротстве выделяется от предыдущих прежде всего тем, что в нем сконцентрированы положения о банкротстве всех субъектов, в т.ч. и кредитных организаций¹⁰³. Соответ-

¹⁰¹ Отдельные комментарии по этому постановлению см.: Шакарян М. С. О некоторых вопросах, возникающих в правоприменительной деятельности в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. № 10-П // Юрист. 2001. № 8. С. 19–23; Маркалова Н. Г. Публичные аспекты деятельности Агентства по реструктуризации кредитных организаций в рамках полномочий, определенных законом // Вестник ВАС РФ. 2001. № 9. С. 92–102; и др.

¹⁰² В последующем это нашло отражение и в исследованиях, где с учетом этого были сделаны попытки дать определение моратория с выделением ограничения в качестве «отправного» понятия. К примеру: «мораторий представляет собой ограничение прав кредиторов, имеющее целью высвободить денежные средства должника, используемые для удовлетворения требований кредиторов, и направить их на осуществление предпринимательской деятельности, не исполняя обязательств» (см.: Карелина С. А. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов как элемент восстановительного механизма // Право и экономика. 2008. № 6. С. 52–58; см. также: Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. М., 2019. Т. 1. С. 681 (автор главы — И. В. Фролов); и др.).

¹⁰³ Соответствующие положения были включены в него Федеральным законом от 22.12.2014 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»; затем Закон о банкротстве был дополнен положениями о специфике банкротства отдельных видов финансовых организаций.

ственно, в действующем Законе о банкротстве по сравнению с прежними законами (1992 и 1998 гг.) значительно больше норм, касающихся вопросов моратория (ст. 2, 4.1, 94, 95, 159, 184.3–2, 186.1–4, 189.31, 189.38, 213.11, 213.31, 216, 223.4¹⁰⁴). В результате в действующем Законе *оказались закреплены одновременно обе ранее существовавшие модели моратория на удовлетворение требований кредиторов*:

первая: *мораторий является следствием введения арбитражным судом внешнего управления* (ст. 94); мораторий на срок внешнего управления *вводится автоматически*;

вторая: *мораторий вводится контрольным органом (Банком России) на определенный срок* (причем Закон указывает здесь на *право органа ввести мораторий*) с правом продления этого срока по решению этого же органа (ст. 184.3–2, 186.1–4, 189.38)¹⁰⁵. Помимо оснований возникновения, сроков действия, оба моратория отличаются и еще по целому ряду элементов (которые мы не анализируем в силу целей и предмета этой работы), поэтому оценивая действующий Закон о банкротстве, необходимо говорить не об одном моратории, а о *мораториях* (двух видах).

Оценивая моратории на удовлетворение требований кредиторов, установленные Законом о банкротстве, следует указать несколько важных моментов.

Во-первых, все установленные в Законе о банкротстве моратории, вводятся в отношении обязательств (обязанностей) конкретного должника, который не может обслуживать свои обязательства (исполнять обязанности). Это может быть как следствием какой-то чрезвычайной ситуации (в т.ч. общего характера), а может быть следствием неверных экономических решений данного конкретного должника, никак не связанных ни с какими чрезвычайными ситуациями.

Во-вторых, *цель мораториев — защита интересов как должника, так и его кредиторов*, исходя из того, что мораторием (любого вида из числа

¹⁰⁴ Кроме того, за счет включения в Закон положений о банкротстве банков и иных финансовых организаций часть положений о моратории приходится искать в связанных нормативных актах (к примеру, в Федеральном законе от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // Росс. газ. 2003. 27 дек.) (далее — Закон о страховании вкладов).

¹⁰⁵ К примеру, в соответствии со ст. 186.1–4 Закона о банкротстве установлено, что в случае назначения временной администрации негосударственного пенсионного фонда контрольный орган *вправе ввести мораторий на удовлетворение требований кредиторов такого фонда на срок не более трех месяцев*; в период деятельности временной администрации фонда действие моратория *может продлеваться контрольным органом на срок до трех месяцев*; *общий срок действия моратория не может превышать общий срок действия временной администрации фонда*.

закрепленных Законом) блокируется возможность удовлетворения интересов одного или части кредиторов, которые могут привести к нарушению интересов иных кредиторов. Мораторий в Законе о банкротстве (любого вида) — это установленное на основании федерального закона ограничение прав кредиторов, случай вмешательства государства в частные отношения для балансирования интересов участников гражданско-правовых отношений — должника и его кредиторов, а также интересов различных кредиторов. Строго говоря, исходя из этих же целей, моратории можно рассматривать и как правовые средства ограничения интересов должника (к примеру, на удовлетворение требований отдельного кредитора (кредиторов)). При анализе этих мораториев надо учитывать дифференцированный подход законодателя к различным категориям кредиторов. Некоторые из них признаются экономически слабой стороной, что предопределяет необходимость закрепления в законе дополнительных правовых средств компенсации этой слабости. К числу таких кредиторов относятся, в частности граждане-вкладчики кредитных организаций. В соответствии со ст. 8 Закона о страховании вкладов *введение Банком России моратория на удовлетворение требований кредиторов банка признается страховым случаем* (он считается наступившим со дня введения моратория) в смысле этого Закона, что влечет (ст. 9) возникновение права требования вкладчика на возмещение по вкладу (вкладам).

В-третьих, *приостанавливается исполнение требований кредиторов*. Учитывая разделение всех кредиторов на реестровых и текущих, говорить о таком приостановлении как об «отсрочке исполнения обязательства» в полном смысле этого слова сложно¹⁰⁶. И здесь опять надо подчеркнуть отличие мораториев (обоих видов) на удовлетворение требований кредиторов от того моратория, который мы видим в ст. 202 ГК РФ.

В-четвертых, *введение мораториев приостанавливает меры взыскания* (приостанавливается исполнение исполнительных документов, не допускается их принудительное исполнение, за исключением установленных законом случаев). Таким образом, данный мораторий включает *ограничение применения мер взыскания*.

В-пятых, прекращается начисление неустоек (штрафов, пени), иных финансовых санкций, за исключением отдельных платежей (ст. 95, 184.3–2, 186.1–4, 189.38 Закона о банкротстве); прекращается

¹⁰⁶ Хотя в отдельных работах приостановление рассматривают именно как отсрочку (см., напр.: *Космачева Т.К.* Обеспечительные восстановительные мероприятия на этапе внешнего управления // Юрист. 2010. № 4. С. 40–46).

исполнение иных обязательств (обязанностей)¹⁰⁷. На сумму требований кредитора, уполномоченного органа в определенном законом размере в течение установленного периода начисляются проценты (мораторные проценты) в размере, указанном в Законе (в некоторых случаях – в соглашении). Таким образом, следствием моратория является *прекращение аксессуарных обязательств, публично-правовой ответственности в части начисления санкций, а также возникновение нового обязательства по уплате процентов*. Начисление мораторных процентов – это пример балансирования интересов должника и его кредиторов, ведь в результате приостановления исполнения требований, прекращения роста этих требований прекращения начисления санкций, мораторий в процессе внешнего управления (деятели временной администрации) позволяет использовать должнику суммы, предназначенные для исполнения денежных обязательств, на проведение мероприятий, направленных на улучшение своего финансового состояния¹⁰⁸ (мораторий еще квалифицируют как «особое восстановительное мероприятие»¹⁰⁹); мораторные проценты – это своего рода компенсационный механизм для кредиторов.

Отметим также, что в соответствии с положениями Закона о банкротстве о внешнем управлении (ст. 94), а также разъяснениями судебной практики (п. 27 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»; п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”» по общему правилу *требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей (и ряда иных исключений), могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного Законом о банкротстве порядка предъявления требований к должнику, т.е. только в рамках дела о банкротстве*¹¹⁰.

¹⁰⁷ К примеру, в соответствии с ст. 35 Закона о страховании вкладов введение Банком России моратория приостанавливает обязанность банка уплачивать страховые взносы на время действия указанного моратория.

¹⁰⁸ См.: Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С.А. Карелиной. Т. 1. С. 680 (автор главы – И.В. Фролов).

¹⁰⁹ *Космачева Т.К.* Указ. соч. С. 40–46; *Мартышина Т.К.* Восстановительные мероприятия в рамках несостоятельности (банкротства): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 13, 24.

¹¹⁰ Различные случаи, ставшие предметом рассмотрения высшей судебной инстанции, также см.: *Суворов Д.Е.* Судебное банкротное право. М., 2020. С. 223–239; *Его же.* Банкротство

Разъяснениями судебной практики установлено, что предъявление должнику требования в деле о банкротстве в порядке, установленном Законом о банкротстве, служит основанием для перерыва течения срока исковой давности (п. 13 постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”»). Таким образом, если мораторий, упоминаемый в ст. 202 ГК РФ, имеет своим последствием приостановление течения срока исковой давности, то *мораторий*, являющийся результатом введения внешнего управления, *влечет иные последствия (перерыв срока)*.

(Окончание в следующем номере)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агарков М.М.* Исковая давность // Арбитраж. 1938. № 9–10. С. 32.
2. *Александровский С.С.* Гражданский кодекс: в вопросах и ответа / под общ. ред. Ф.И. Вольфсона. М., 1929. С. 28.
3. *Барац С.М.* Курс вексельного права в связи с учением о векселях и вексельных операциях. СПб., 1893. С. 477–488.
4. *Барон Ю.* Система римского гражданского права. Вып. 3. Кн. IV: Обязательственное право / пер. с 5-го нем. изд. Л. Петражицкий. 2-е изд. (испр. по 9-му нем. изд.). СПб., 1899. С. 54.
5. *Бахчисарайцев Х.Э.* Ответственность госпредприятий по обязательствам в связи с перебазируванием промышленности в условиях Великой Отечественной войны // Вопросы гражданского и трудового права периода Великой Отечественной войны. Ученые записки. ВИЮН НКЮ СССР. М., 1944. Вып. III. С. 61–82.
6. *Бекин А.В.* Приостановления как средства правового регулирования: теоретический аспект // Актуальные проблемы рос. права. 2015. № 9. С. 25.
7. *Беляев И.Д.* Лекции по истории русского законодательства. 2-е изд. М., 1888. С. 417, 429.
8. *Беляцкий С.А.* Гражданский оборот и война. Пг., 1915.
9. *Беляцкий С.А.* Гражданский оборот, непреодолимая сила и война // Вестник Гражданского права. 1915. № 3. С. 47–86.
10. *Беляцкий С.А.* Частное право в основных принципах (Курс Гражданского Права). Каунас, 1928. С. 398.
11. *Братусь С.Н.* Некоторые вопросы науки гражданского права и судебной практики по гражданским делам в период Отечественной войны // Соц. законность. 1944. № 11. С. 30–37.
12. *Братусь С.Н., Орловский П.Е.* Значение ссылки на обстоятельство военного времени по делам о перевозках // Соц. законность. 1942. № 11–12. С. 11–15.

в практике Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации за 2014–2020 гг.: энциклопедия правовых позиций. М., 2021. Вып. 4. С. 250–259.

13. *Бутовский А.Н.* Пределы «судебного моратория» (Ответ А.Г. Гойхбаргу) // *Право. Еженедельная юрид. газ.* 1915. № 7. С. 425–435.
14. *Бутовский А.Н.* Приостановление судопроизводства по случаю военных действий // *Вестник Гражданского права.* 1914. № 7. С. 71–91.
15. *Вавин Н.Г.* Положение о векселях: науч.-практ. коммент. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1927. С. 109, 123, 167.
16. *Виндшейд Б.* Об обязательствах по римскому праву / пер. с нем. под ред. и с прим. ред.-издателя «Судебного Вестника» А.Б. Думашевского. СПб., 1875. С. 59, 60.
17. *Витрянский В.В.* Законодательство о несостоятельности (банкротстве) в странах СНГ: пути совершенствования и сближения: материалы междунар. конференций в Санкт-Петербурге и Бремене / под общ. ред. М.М. Богуславского и Р. Книпера. Берлин, 1998. С. 211–221.
18. *Витрянский В.В.* Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // *Хозяйство и право.* 1998. № 3. С. 38–48.
19. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. 7-е изд. Пг.; Киев, 1915. С. 599, 600.
20. *Вормс А.Э.* Мораторий // *Вестник права.* 1914. № 31. С. 941–944.
21. *Габов А.В.* Непреодолимая сила, коронавирус и решения органов власти, направленные на предотвращение его распространения // *Закон.* 2020. № 5. С. 152–171.
22. *Габов А.В.* Правовые средства противодействия пандемии COVID-19 в Российской Федерации // *Конституция и права человека: современная доктрина и практика* / под ред. Т.А. Васильевой, Н.В. Варламовой. М., 2021. С. 271–299.
23. *Гей Э.Э.* Мораторий и его значение в вексельном праве // *Журнал Министерства Юстиции.* 1915. № 6. С. 144, 145, 162.
24. *Генкин Д.М.* Великая Отечественная война и вопросы гражданского права // *Вопросы гражданского и трудового права периода Великой Отечественной войны.* Ученые записки ВИЮН НКЮ СССР. М., 1944. Вып. III. С. 3–30.
25. *Гойхбарг А.Г.* Действующая армия или действующие армии? (По поводу статьи А.Н. Бутовского «Что такое действующая армия в гражданско-процессуальном смысле») // *Право. Еженедельная юрид. газ.* 1915. № 1. С. 11–19.
26. *Гойхбарг А.Г.* Еще о судебном моратории // *Право. Еженедельная юрид. газ.* 1915. № 8. С. 521–526.
27. *Гордон В.М.* Вексельное право: сущность векселя, его составление, передача и протест. Харьков, 1926. С. 107.
28. *Гордон В.М.* Положение о векселях в частной кодификации: Положение о векселях 1922 г. со включением позднейших изменений его с подстатейною сводкою относящихся к нему официальных постановлений и разъяснений с приложением форм вексельных актов. 2-е изд., доп. Харьков, 1926. С. 48, 55.
29. *Гражданские узаконения военного времени.* Пг., 1915. С. 3, 4, 11, 12–19, 25, 26, 31–33.
30. *Гражданский кодекс Советских Республик* / текст и практ. коммент. под ред. Ал. Малицкого. 2-е изд. Харьков, 1925. С. 61, 62.
31. *Гражданское право. Т. I* / отв. ред. П.Е. Орловский, С.М. Корнеев. М., 1969. С. 247.
32. *Действия Временного Правительства* // *Журнал Министерства Юстиции.* 1917. № 2–3. С. 18–50.
33. *Действия правительства* // *Право. Еженедельная юрид. газ.* 1916. № 16. С. 971, 972; № 20. С. 1216.
34. *Декреты Советской власти. Т. I: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.* М., 1957. С. 67.
35. *Документы внешней политики СССР. Т. 1: 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г.* М., 1957. С. 170, 186.
36. *Ельшевич В.Б.* Война и гражданский оборот (К вопросу о мораториях). Пг., 1914. С. 2, 19.
37. *Зейдер Н.Б.* Приостановление производства по гражданским делам в условиях военного времени // *Вопросы гражданского и трудового права периода Великой Отечественной войны.* Ученые записки ВИЮН НКЮ СССР. М., 1944. Вып. III. С. 196–200.
38. *Иоффе О.С.* Советское гражданское право. М., 1967. С. 337.
39. *Исаченко В.В.* Странная мера // *Право. Еженедельная юрид. газ.* 1915. № 48. С. 3077–3079.
40. *Каминка А.И.* Мораториум // *Право. Еженедельная юрид. газ.* 1914. № 31. С. 2318–2323.
41. *Канторович Я.А.* Война и исполнение обязательств // *Журнал Министерства Юстиции.* 1917. № 2–3. С. 102–154; № 4. С. 126–182; № 5–6. С. 115–153.
42. *Канторович Я.А.* «Невозможность» исполнения обязательств // *Право. Еженедельная юрид. газ.* Пг., 1916. № 34 (28 авг.). С. 1865–1875; № 35. С. 1914–1919; № 36. С. 1950–1960.
43. *Канторович Я.А.* Невозможность исполнения обязательств (Из области теории) // *Вестник сов. юстиции.* 1925. № 4. С. 155–157.
44. *Канторович Я.А.* Невозможность исполнения обязательств по Гражданскому кодексу // *Вестник сов. юстиции.* 1925. № 5. С. 197, 198.
45. *Карелина С.А.* Мораторий на удовлетворение требований кредиторов как элемент восстановительного механизма // *Право и экономика.* 2008. № 6. С. 52–58.
46. *Космачева Т.К.* Обеспечительные восстановительные мероприятия на этапе внешнего управления // *Юрист.* 2010. № 4. С. 40–46.
47. *Криличевский С.А.* Вопросы моратория // *Право. Еженедельная юрид. газ.* 1914. № 42. С. 2853–2858.
48. *Мальшев К.И.* Исторический очерк конкурсного процесса. СПб., 1871. С. 29, 78, 330, 449, 450.
49. *Маркалова Н.Г.* Публичные аспекты деятельности Агентства по реструктуризации кредитных организаций в рамках полномочий, определенных законом // *Вестник ВАС РФ.* 2001. № 9. С. 92–102.
50. *Мартышина Т.К.* Восстановительные мероприятия в рамках несостоятельности (банкротства): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 13, 24.
51. *Мейчик Д.М.* Мораторий для лесопромышленников // *Вестник Гражданского права.* 1916. № 8. С. 136–145.
52. *Миловидов Н.А.* Вексельное право. Ярославль, 1876. С. 175–178.

53. *Миц С.В.* Договорные обязательства в условиях военного времени // Вопросы гражданского и трудового права периода Великой Отечественной войны. Ученые записки ВИАЮ НКЮ СССР. М., 1944. Вып. III. С. 83–96.
54. *Мордухай-Болтовский И.Д.* Закон 6 апреля 1915 года об отсрочке и рассрочке исполнения обязательств и судебных решений // Журнал Министерства Юстиции. 1915. № 5. С. 113–184.
55. *Неволин К.А.* История российских гражданских законов. Т. 3: Книга вторая об имуществах. Раздел третий о правах на действия лиц и раздел четвертый о наследстве. СПб., 1851. С. 127.
56. Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С.А. Карелиной. М., 2019. Т. 1. С. 680, 681.
57. *Новицкий И.Б.* Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 184, 185.
58. О порядке применения судебного моратория к красноармейцу: из деятельности Народного Комиссариата Юстиции, практика высшего судебного контроля // Еженедельник сов. юстиции. 1922. № 14–15. С. 2.
59. Определения Гражданской Кассационной Коллегии Верховного Суда РСФСР за 1925 год. М., 1925. Вып. I. С. 95, 96.
60. *Орловский П.Е.* Исполнение договорных обязательств в условиях войны // Соц. законность. 1942. № 3–4. С. 10–12.
61. *Пиголкин А.С.* Подготовка проектов нормативных актов (Организация и методика). М., 1968. С. 158.
62. *Пиголкин А.С.* Юридическая терминология и пути ее совершенствования // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1971. Вып. 24. С. 30.
63. *Пирвиц Э.Э.* Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве. СПб., 1895.
64. *Попов Б.В.* Исковая давность (Текст и коммент. к ст. ст. 44–51 Гражд. кодекса РСФСР). М., 1926. С. 18.
65. Проект Гражданского кодекса Союза ССР (второй предварительный вариант). М., 1940.
66. *Пустовалова Е.Ю.* Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. М., 2003. С. 120.
67. *Раевич С.И.* Гражданское право буржуазно-капиталистического мира в его историческом развитии. 1789–1926: Франция, Италия, Польша, Голландия, Румыния, Российская Империя, Австрия, Германия, Швейцария. М., Л., 1929. С. 273.
68. *Розенберг М.Г.* Исковая давность в международном коммерческом обороте: практика применения. М., 1999. С. 44.
69. *Синайский В.И.* Русское гражданское право. Вып. II: Обязательственное, семейное и наследственное право. 2-е изд., испр. и доп. Киев, 1918. С. 38–40.
70. Советское гражданское право: в 2 т. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. М., 1968. С. 289, 513.
71. Советское гражданское право. Т. I / Д.М. Генкин, С.Н. Братусь, Л.А. Лунц, И.Б. Новицкий; под ред. Д.М. Генкина. М., 1950. С. 259.
72. Советское гражданское право. Т. I / отв. ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. М., 1979. С. 541.
73. *Стучка П.И.* Курс советского гражданского права. II: Общая часть гражданского права. М., 1929. С. 333.
74. *Суворов Д.Е.* Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации за 2014–2020 гг.: энциклопедия правовых позиций. М., 2021. Вып. 4. С. 250–259.
75. *Суворов Д.Е.* Судебное банкротное право. М., 2020. С. 223–239.
76. *Токарев В.С.* Еще о судебном моратории для чинов армии // Право. Еженедельная юрид. газ. 1915. № 18. С. 1318–1321.
77. *Федоров А.Ф.* Вексельное право. Одесса, 1906. С. 508, 509.
78. *Цитович П.П.* Курс вексельного права. Киев, 1887. С. 9, 278.
79. *Цитович П.П.* Обязательства по русскому гражданскому праву. Конспект лекций; издание студентов. Киев, 1894. С. 9.
80. *Шакарян М.С.* О некоторых вопросах, возникающих в правоприменительной деятельности в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. № 10-П // Юрист. 2001. № 8. С. 19–23.
81. *Шершеневич Г.Ф.* Вексельное право. СПб., 1909. С. 125.
82. *Шершеневич Г.Ф.* Конкурсное право. 2-е изд. Казань, 1898. С. 9, 10.
83. *Шершеневич Г.Ф.* Учение о несостоятельности. Казань, 1890. С. 100.
84. *Шнейдер Н.* Вексельные моратории 1905 г. С точки зрения законодательной техники // Журнал Министерства Юстиции. 1906. № 6. С. 199–235.
85. *Энтелис Г.К.* К вопросу о вексельных мораториях // Революционная законность. 1926. № 13–14. С. 25–27.
86. *Яблочков Т.М.* Понятие «непреодолимой силы» в гражданском праве // Юридические записки, издаваемые Демидовским Юридическим Лицеом. Ярославль, 1911. Вып. II–III (VIII–IX). С. 271–321.
87. *Яичков К.К.* Значение ссылки на войну в гражданском деле // Вопросы гражданского и трудового права периода Великой Отечественной войны. Ученые записки ВИАЮ НКЮ СССР. М., 1944. Вып. III. С. 31–43.
88. *Яичков К.К.* Споры о перевозках в военное время // Соц. законность. 1944. № 7–8. С. 12–15.

REFERENCES

1. *Agarkov M.M.* Limitation period // Arbitration. 1938. No. 9–10. P. 32 (in Russ.).
2. *Alexandrovsky S.S.* Civil Code: in questions and answers / under the general editorship of F.I. Wolfson. M., 1929. P. 28 (in Russ.).
3. *Barats S.M.* Course of bill law in connection with the doctrine of bills and bill transactions. SPb., 1893. P. 477–488 (in Russ.).
4. *Baron Yu.* The system of Roman Civil Law. Issue 3. Book IV: Law of obligations / transl. from the 5th German ed. L. Petrazhitzky. 2nd ed. (corrected on the 9th German ed.). SPb., 1899. P. 54 (in Russ.).
5. *Bakhchisaraytsev Kh.E.* Responsibility of state-owned enterprises for obligations in connection with the relocation of in-

- dustry in the conditions of the Great Patriotic War // Issues of Civil and Labor Law of the period of the Great Patriotic War. Scientific notes of the All-Union Institute of Legal Sciences of the People's Commissariat of Justice of the USSR. M., 1944. Issue III. P. 61–82 (in Russ.).
6. *Bekin A.V.* Suspensions as a means of legal regulation: theoretical aspect // Actual problems of Rous. law. 2015. No. 9. P. 25 (in Russ.).
 7. *Belyaev I.D.* Lectures on the history of Russian legislation. 2nd ed. M., 1888. P. 417, 429 (in Russ.).
 8. *Belyatskin S.A.* Civil turnover and war. Pg., 1915 (in Russ.).
 9. *Belyatskin S.A.* Civil turnover, irresistible force and war // Herald of Civil Law. 1915. No. 3. P. 47–86 (in Russ.).
 10. *Belyatskin S.A.* Private Law in basic principles (Course of Civil Law). Kaunas, 1928. P. 398 (in Russ.).
 11. *Bratus S.N.* Some questions of the science of Civil Law and judicial practice in civil cases during the Patriotic War // Social legality. 1944. No. 11. P. 30–37 (in Russ.).
 12. *Bratus S.N., Orlovsky P.E.* The meaning of a reference to the circumstances of wartime in cases of transportation // Social legality. 1942. No. 11–12. P. 11–15 (in Russ.).
 13. *Butovsky A.N.* Limits of the “judicial moratorium” (A.G. Goykhbargu’s answer) // Law. Weekly legal newspaper. 1915. No. 7. P. 425–435 (in Russ.).
 14. *Butovsky A.N.* Suspension of proceedings on the occasion of military operations // Herald of Civil Law. 1914. No. 7. P. 71–91 (in Russ.).
 15. *Vavin N.G.* Regulations on bills of exchange: scientific and practical. comment. 2nd ed., reprint. and additional. M., 1927. P. 109, 123, 167 (in Russ.).
 16. *Windsheid B.* On obligations under Roman law / transl. from it. ed. and with the editor’s note—the publisher of the “Judicial Herald” A.B. Dumashevsky. SPb., 1875. P. 59, 60 (in Russ.).
 17. *Vitryansky V.V.* Legislation on insolvency (bankruptcy) in the CIS countries: ways of improvement and convergence: materials of International Conferences in St. Petersburg and Bremen / under the general editorship of M.M. Boguslavsky and R. Kniper. Berlin, 1998. P. 211–221 (in Russ.).
 18. *Vitryansky V.V.* New legislation on insolvency (bankruptcy) // Economy and law. 1998. No. 3. P. 38–48 (in Russ.).
 19. *Vladimirsky-Budanov M.F.* Review of the history of Russian law. 7th ed. Pg.; Kiev, 1915. P. 599, 600 (in Russ.).
 20. *Worms A.E.* Moratorium // Herald of Law. 1914. No. 31. P. 941–944 (in Russ.).
 21. *Gabov A.V.* Irresistible force, coronavirus and decisions of authorities aimed at preventing its spread // Law. 2020. No. 5. P. 152–171 (in Russ.).
 22. *Gabov A.V.* Legal means of countering the COVID-19 pandemic in the Russian Federation // Constitution and human rights: modern doctrine and practice / ed. by T.A. Vasilyeva, N.V. Varlamova. M., 2021. P. 271–299 (in Russ.).
 23. *Gey E.E.* The moratorium and its significance in bill law // Journal of the Ministry of Justice. 1915. No. 6. P. 144, 145, 162 (in Russ.).
 24. *Genkin D.M.* The Great Patriotic War and civil law issues // Issues of Civil and Labor Law during the Great Patriotic War. Scientific notes of the All-Union Institute of Legal Sciences of the People’s Commissariat of Justice of the USSR. M., 1944. Issue III. P. 3–30 (in Russ.).
 25. *Goykhbarg A.G.* Active army or active armies? (About the article by A.N. Butovsky “What is an active army in the civil procedural sense”) // Law. Weekly legal newspaper. 1915. No. 1. P. 11–19 (in Russ.).
 26. *Goykhbarg A.G.* More about the judicial moratorium // Law. Weekly legal newspaper. 1915. No. 8. P. 521–526 (in Russ.).
 27. *Gordon V.M.* Promissory note law: the essence of a promissory note, its drafting, transfer and protest. Kharkov, 1926. P. 107 (in Russ.).
 28. *Gordon V.M.* The Regulation on Bills of Exchange in private codification: the Regulation on Bills of Exchange of 1922 with the inclusion of its later changes with a sub-article summary of official resolutions and explanations related to it with the application of forms of bills of exchange acts. 2nd ed., add. Kharkov, 1926. P. 48, 55 (in Russ.).
 29. Civil legalizations of wartime. Pg., 1915. P. 3, 4, 11, 12–19, 25, 26, 31–33 (in Russ.).
 30. The Civil Code of the Soviet Republics / text and practice. comment. ed. by Al. Malitsky. 2nd ed. Kharkov, 1925. P. 61, 62 (in Russ.).
 31. Civil Law. Vol. I / ed. P.E. Orlovsky, S.M. Korneev. M., 1969. P. 247 (in Russ.).
 32. Actions of the Provisional Government // Journal of the Ministry of Justice. 1917. No. 2–3. P. 18–50 (in Russ.).
 33. Government actions // Law. Weekly legal newspaper. 1916. No. 16. P. 971, 972; No. 20. P. 1216 (in Russ.).
 34. Decrees of the Soviet government. Vol. I: October 25, 1917 – March 16, 1918. M., 1957. P. 67 (in Russ.).
 35. Documents of the Foreign policy of the USSR. Vol. 1: November 7, 1917 – December 31, 1918. M., 1957. P. 170, 186 (in Russ.).
 36. *Elyashevich V.B.* War and civil turnover (On the issue of moratoriums). Pg., 1914. P. 2, 19 (in Russ.).
 37. *Zeyder N.B.* Suspension of civil proceedings in wartime conditions // Issues of Civil and Labor Law during the Great Patriotic War. Scientific notes of the All-Union Institute of Legal Sciences of the People’s Commissariat of Justice of the USSR. M., 1944. Issue III. P. 196–200 (in Russ.).
 38. *Ioffe O.S.* Soviet Civil Law. M., 1967. P. 337 (in Russ.).
 39. *Isachenko V.V.* Strange measure // Law. Weekly legal newspaper. 1915. No. 48. P. 3077–3079 (in Russ.).
 40. *Kaminka A.I.* Moratorium // Law. Weekly legal newspaper. 1914. No. 31. P. 2318–2323 (in Russ.).
 41. *Kantorovich Ya.A.* War and fulfillment of obligations // Journal of the Ministry of Justice. 1917. No. 2–3. P. 102–154; No. 4. P. 126–182; No. 5–6. P. 115–153 (in Russ.).
 42. *Kantorovich Ya. A.* “Impossibility” of fulfilling obligations // Law. Weekly legal newspaper. Pg., 1916. No. 34 (28 Aug.). P. 1865–1875; No. 35. P. 1914–1919; No. 36. P. 1950–1960 (in Russ.).
 43. *Kantorovich Ya.A.* The impossibility of fulfilling obligations (From the field of theory) // Herald of the Soviet justice. 1925. No. 4. P. 155–157 (in Russ.).
 44. *Kantorovich Ya.A.* Impossibility of fulfilling obligations under the Civil Code // Herald of the Soviet justice. 1925. No. 5. P. 197, 198 (in Russ.).

45. *Karelina S.A.* Moratorium on satisfaction of creditors' claims as an element of the recovery mechanism // Law and Economics. 2008. No. 6. P. 52–58 (in Russ.).
46. *Kosmacheva T.K.* Interim restoration measures at the stage of external management // Lawyer. 2010. No. 4. P. 40–46 (in Russ.).
47. *Krilichevsky S.A.* Questions of the moratorium // Law. Weekly legal newspaper. 1914. No. 42. P. 2853–2858 (in Russ.).
48. *Malyshev K.I.* Historical sketch of the competitive process. SPb., 1871. P. 29, 78, 330, 449, 450 (in Russ.).
49. *Markalova N.G.* Public aspects of the Agency's activities for restructuring credit institutions within the powers defined by law // Herald of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2001. No. 9. P. 92–102 (in Russ.).
50. *Martyshina T.K.* Restorative measures in the framework of insolvency (bankruptcy): abstract ... PhD in Law. M., 2010. P. 13, 24 (in Russ.).
51. *Meychik D.M.* Moratorium for timber producers // Herald of Civil Law. 1916. No. 8. P. 136–145 (in Russ.).
52. *Milovidov N.A.* Promissory note law. Yaroslavl, 1876. P. 175–178 (in Russ.).
53. *Mints S.V.* Contractual obligations in wartime conditions // Issues of Civil and Labor Law during the Great Patriotic War. Scientific notes of the All-Union Institute of Legal Sciences of the People's Commissariat of Justice of the USSR. M., 1944. Issue III. P. 83–96 (in Russ.).
54. *Mordukhay-Boltovsky I.D.* The law of April 6, 1915 on deferral and installment of obligations and court decisions // Journal of the Ministry of Justice. 1915. No. 5. P. 113–184 (in Russ.).
55. *Nevolin K.A.* History of Russian civil laws. Vol. 3: The second book on property. Section three on the rights to the actions of persons and section four on inheritance. SPb., 1851. P. 127 (in Russ.).
56. Insolvency (bankruptcy): studies course: in 2 vols / ed. by S.A. Karelina. M., 2019. Vol. 1. P. 680, 681 (in Russ.).
57. *Novitsky I.B.* Transactions. Statute of limitations. M., 1954. P. 184, 185 (in Russ.).
58. On the procedure for applying a judicial moratorium to a Red Army soldier: from the activities of the People's Commissariat of Justice, the practice of supreme judicial control // Weekly Soviet justice. 1922. No. 14–15. P. 2 (in Russ.).
59. Definitions of the Civil Cassation Board of the Supreme Court of the RSFSR for 1925. M., 1925. Issue I. P. 95, 96 (in Russ.).
60. *Orlovsky P.E.* Fulfillment of contractual obligations in conditions of war // Social legality. 1942. No. 3–4. P. 10–12 (in Russ.).
61. *Pigolkin A.S.* Preparation of draft regulations (Organization and methodology). M., 1968. P. 158 (in Russ.).
62. *Pigolkin A.S.* Legal terminology and ways of its improvement // Scientific notes of All-Union Research Institute of Soviet Legislation. M., 1971. Issue. 24. P. 30 (in Russ.).
63. *Pirvits E.E.* The meaning of guilt, chance and force majeure in Civil Law. SPb., 1895 (in Russ.).
64. *Popov B.V.* Limitation period (Text and comment. to Articles 44–51 of the Civil Code of the RSFSR). M., 1926. P. 18 (in Russ.).
65. Draft Civil Code of the USSR (second preliminary version). M., 1940 (in Russ.).
66. *Pustovalova E. Yu.* The fate of creditors' claims in the bankruptcy of the debtor. M., 2003. P. 120 (in Russ.).
67. *Raevich S.I.* Civil Law of the bourgeois-capitalist world in its historical development. 1789–1926: France, Italy, Poland, Holland, Romania, Russian Empire, Austria, Germany, Switzerland. M., L., 1929. P. 273 (in Russ.).
68. *Rozenberg M.G.* Limitation of actions in international commercial turnover: practice of application. M., 1999. P. 44 (in Russ.).
69. *Sinaysky V.I.* Russian Civil Law. Issue II: Compulsory, Family and Inheritance Law. 2nd ed., rev. and add. Kiev, 1918. P. 38–40 (in Russ.).
70. Soviet Civil Law: in 2 vols. Vol. 1 / ed. by O.A. Krasavchikov. M., 1968. P. 289, 513 (in Russ.).
71. Soviet Civil Law. Vol. I / D.M. Genkin, S.N. Bratus, L.A. Lunts, I.B. Novitsky; ed. by D.M. Genkin. M., 1950. P. 259 (in Russ.).
72. Soviet Civil Law. Vol. I / ed. V.P. Gribanov, S.M. Korneev. M., 1979. P. 541 (in Russ.).
73. *Stuchka P.I.* Course of Soviet Civil Law. II: The General part of Civil Law. M., 1929. P. 333 (in Russ.).
74. *Suvorov D.E.* Bankruptcy in the practice of the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation for 2014–2020: Encyclopedia of legal positions. M., 2021. Issue 4. P. 250–259 (in Russ.).
75. *Suvorov D.E.* Judicial Bankruptcy Law. M., 2020. P. 223–239 (in Russ.).
76. *Tokarev V.S.* More about the judicial moratorium for the ranks of the army // Law. Weekly legal newspaper. 1915. No. 18. P. 1318–1321 (in Russ.).
77. *Fedorov A.F.* Promissory note Law. Odessa, 1906. P. 508, 509 (in Russ.).
78. *Tsitovich P.P.* Course of Promissory note Law. Kiev, 1887. P. 9, 278 (in Russ.).
79. *Tsitovich P.P.* Obligations under Russian Civil Law. Lecture notes; publication of students. Kiev, 1894. P. 9 (in Russ.).
80. *Shakaryan M.S.* On some issues arising in law enforcement activities in connection with the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 3, 2001 No. 10-P // Lawyer. 2001. No. 8. P. 19–23 (in Russ.).
81. *Shershenevich G.F.* Promissory note Law. SPb., 1909. P. 125 (in Russ.).
82. *Shershenevich G.F.* Competitive Law. 2nd ed. Kazan, 1898. P. 9, 10 (in Russ.).
83. *Shershenevich G.F.* The doctrine of insolvency. Kazan, 1890. P. 100 (in Russ.).
84. *Schneyder N.* Promissory note moratoriums 1905. From the point of view of legislative technique // Journal of the Ministry of Justice. 1906. No. 6. P. 199–235 (in Russ.).

85. *Entelis G.K.* On the issue of promissory note moratoriums // *Revolutionary legality*. 1926. No. 13–14. P. 25–27 (in Russ.).
86. *Yablochkov T.M.* The concept of “irresistible force” in Civil Law // *Legal notes published by the Demidovsky Legal Lyceum*. Yaroslavl, 1911. Issue II–III (VIII–IX). P. 271–321 (in Russ.).
87. *Yaichkov K.K.* The meaning of the reference to war in a civil case // *Issues of Civil and Labor Law of the Great Patriotic War period*. Scientific notes of the All-Union Institute of Legal Sciences of the People’s Commissariat of Justice of the USSR. M., 1944. Issue III. P. 31–43 (in Russ.).
88. *Yaichkov K.K.* Disputes about transportation in war-time // *Social legality*. 1944. No. 7–8. P. 12–15 (in Russ.).

Сведения об авторе

ГАБОВ Андрей Владимирович – член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, и.о. заведующего сектором гражданского и предпринимательского права; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; научный руководитель Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 308015 г. Белгород, ул. Победы, д. 85

Authors’ information

GABOV Andrey V. – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Acting Head of the Civil and Entrepreneurial Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Scientific Director of the Law Institute of the Belgorod State National Research University; 85 Pobedy str., 308015 Belgorod, Russia